

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 17 • июнь • 1986

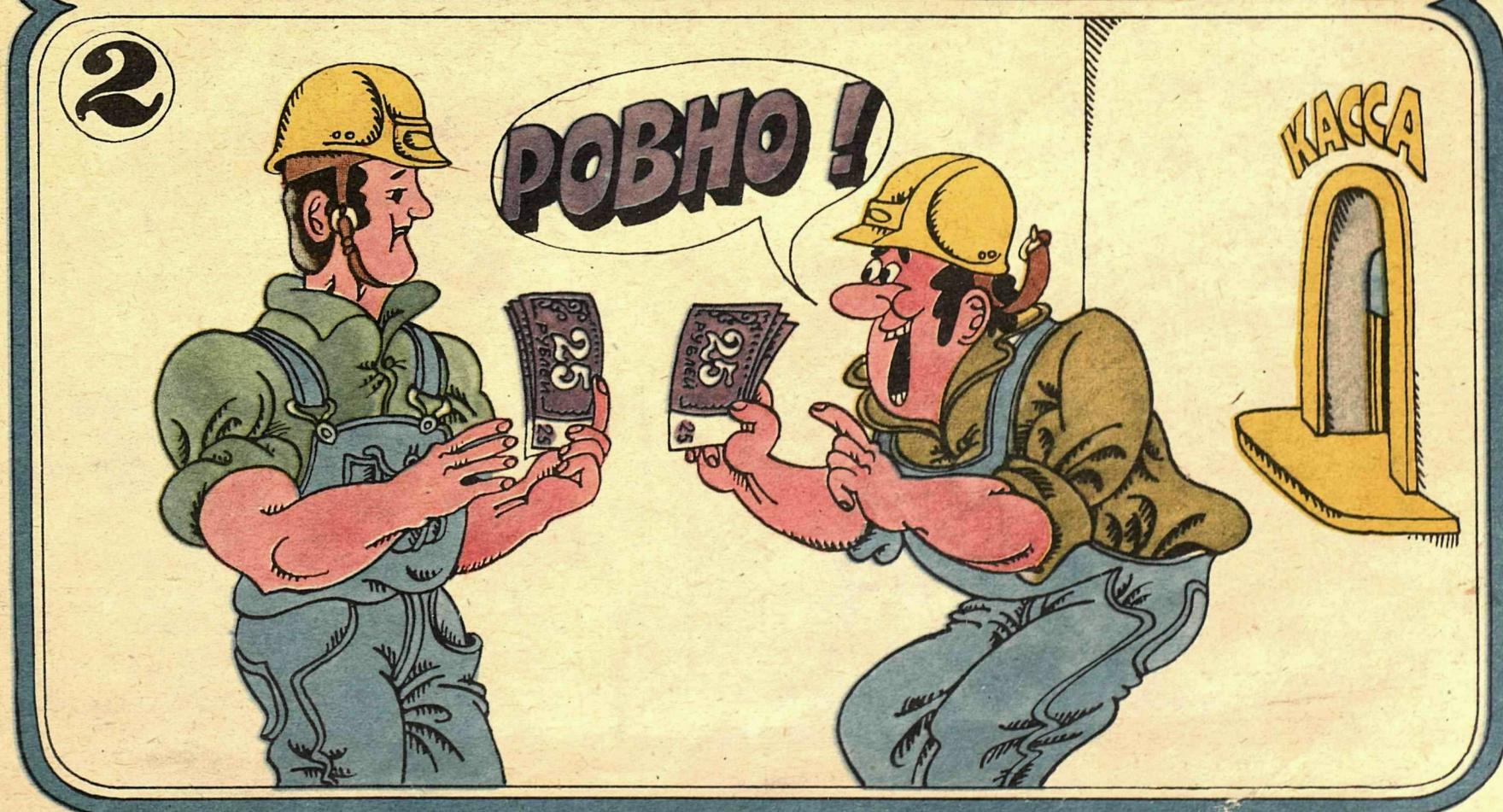

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

«Машину к подъезду!» — так назывался фельетон об использовании государственного горячего в личных целях (№ 3, 1984 г.). Фельетон высветил виновников, и те понесли заслуженное наказание (см. «Машину на место», № 12, 1984 г.).

И вот проведена еще одна крокодильская акция на транспорте.

● ТРОЕ НА ДОРОГЕ ● ЦИФРЫ С ПОТОЛКА ● АВТОТОННО-ЧАС — ЧТО ЭТО ТАКОЕ? ●

Ю. КАЗАНЦЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

КАЖДОЙ ДЛИНЫ КИЛОМЕТР?

● ТЕ ЖЕ ДЕНЬГИ, НО ЗАРАБОТАННЫЕ ● ЧТО ДАЛЬШЕ, ТОВАРИЩИ МИНАВТОТРАНС РСФСР И ГОСКОМТРУД СССР? ●

Мы трое — сотрудник Главного управления БХСС МВД СССР А. Пешков, сотрудник УГАИ МВД СССР С. Яблочкин и автор этих строк — двигались по автотрассе Алма-Ата — Фрунзе.

Увидев автозаправочную станцию, мы зашли в ее аквариум и сели на место операторов. Вскоре подкатил грузовик, и водитель, предъявив талон на 100 литров бензина, попросил заправить машину (талоны принадлежали Покровскому СМУ «Казэлектромонтаж»).

— Товарищ! — сказал Пешков. — Есть распоряжение: сперва путевой лист надо предъявить, лишь потом могу бензин дать.

Водитель улыбнулся и пошел к машине.

Кто мог ожидать, что, влезши в кабину, он поднимет авто на дыбы и помчится по обочине дороги, путив за собой рыжую пылевую завесу?

— Н-да-с! — покачал головой Яблочкин. — Дали маху. — Но его тут же успокоили стоящие рядом операторы: не волнуйтесь, день только начинается.

И точно! Опять сунулась в окошко будто ковванная из меди рука и бросила на блюдце двадцатилитровый талон.

— Путевой лист попросу, — сказал Пешков.

— Шас-с!

— Ужас! — воскликнул начальник эксплуатации Каскеленского АТП А. Шен. — Когда коллектив бьется за каждый литр топлива, Салманов бросает тень на АТП! А скажи мне, Кажимурат, как бы ты заправился без талона? У тебя что, своя нефтескважина?

Но водитель свирепо смотрел в пол.

— Салманову помогут тонно-километры, — сказал Пешков. — Поясняю. Скажем, бетоновоз приехал на завод за раствором. А там поломка, бетона нет. Или есть, но за ним очередь. Надо ждать. Водителю ждать невыгодно, так как ему платят за тонно-километры. Он может уехать, пожаловаться

своему руководству: заказчик не обеспечил работой. Руководство же на следующий день может отказать клиенту в машине.

Вот почему заказчик, не желая портить отношения с автохозяйством, пишет в путевом листе водителя, будто задание выполнено, хотя работы никакой не было. И все довольны: водитель якобы

автотранспорта ввели другое исчисление своих трудов — автотонно-час. Растолковывается он так: время на движение машины с грузом плюс время простоя под погрузкой-выгрузкой, умноженное на грузоподъемность машины.

До введения автотонно-часа массу трудностей претерпели новаторы. Сутками мотались

поработал, хотя стоял, автохозяйству идет план, а заказчик имеет транспорт.

— И много таких случаев? — Сплошь и рядом! — отозвался Пешков. — А бензин, который якобы был израсходован, водители продают, к примеру, частникам.

— Но спидометр! Этот неподкупный контролер!

— Спидометр всячески докручивается до нужного пробега. Так что у товарища Салманова проблем с бензином и талонами не будет!

А вот в Кургане отказались от тонно-километра. В тамошнем производственном объединении

они на контрольных машинах, обследовали две тысячи постоянных маршрутов, замеряли километраж, классифицировали дороги — есть дороги, что баюкают водителя, а есть и как стиральная доска; осматривали погрузочно-разгрузочные средства заказчиков и нормировали время стоянок грузовиков под ними...

Потом транспортники пригласили своих постоянных клиентов, нарисовали пока что смутные перспективы новой системы работы и потребовали: «Дайте нам планы своих перевозок на текущий год».

Клиенты пожалы плечами, но объемы просчитали.

Опять сели за калькуляторы в

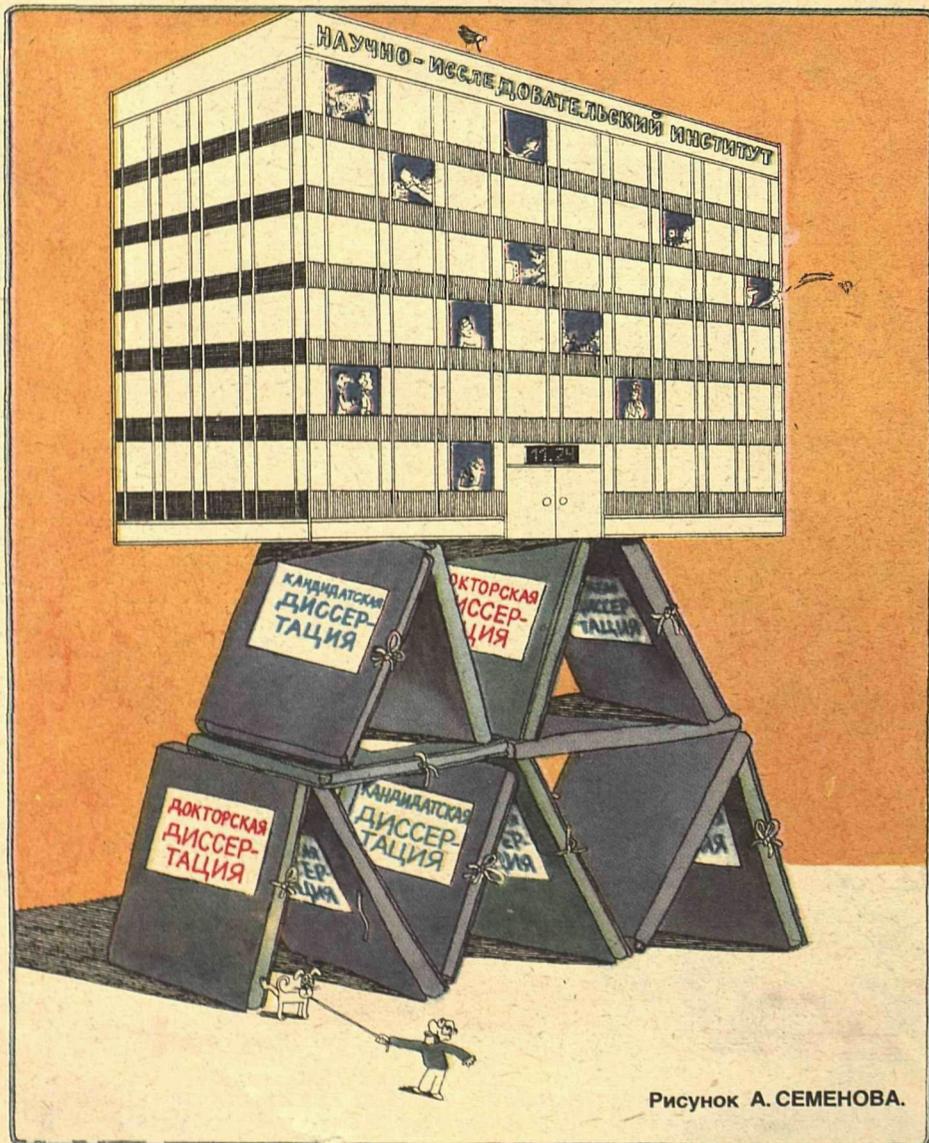
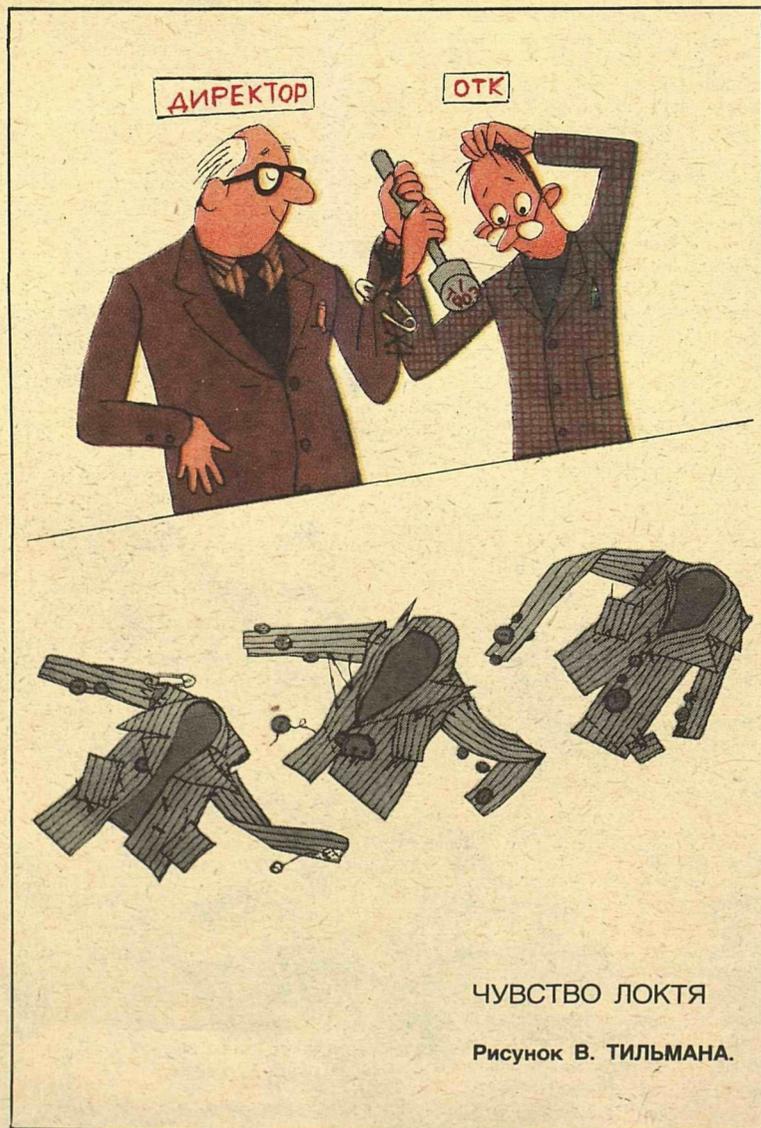

Рисунок А. СЕМЕНОВА.

ЧУВСТВО ЛОКТА

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

объединении автотранспорта, и тут выяснилось, что клиент — нефтебаза — жульничает, до ранее достигнутых успехов в грузоперевозках ей не хватает двенадцати с половиной тысяч тонн.

— Считать не умеете, — строго указало ПОАТ. — Куда подевали тоннаж?

— Мы-то умеем, — обиделась база. — Это вы подразучились.

Оказалось: база была вынуждена приписывать водителям.

А когда транспортники просчитали всех клиентов, то 456 тысяч тонн ранее «перевезенных» грузов... просто исчезли.

Подготовительная работа закончилась. Шоферам вместо путевых листов вручались технологические карты. Глянули в них шоферы, и многие засобирались из хозяйства. Так как в картах было расписано, что везти, куда, с какой скоростью, каков пробег до пункта загрузки. Словом, смена была рассчитана по минутам. А это хана вольнице, с маршрута не уйти, не подкальмить. И на горючем теперь не подзаработать, так как проставить уже не дадут, так как теперь не клиент канючит транспорт, а само ПОАТ распределяет машины.

Вот такую карту получил и водитель Геннадий Дымнов. Улыбнулся Дымнов, в душе не веря в затею начальства, сложил карту и сунул в нагрудный карман. Ему показалось, что никаких изменений в работе не произошло.

Дымнов ошибся.

— Осади, осади назад! — кричал рабочий карьера.

Водители осадили грузовики, и в карьер скатилась поливальная машина. Оросив дорогу, она умчалась.

— Микроклимат, что ли, делают? — не поняли сначала водители. Но когда тяжело груженные самосвалы пошли вон из карьера, никаких выкручиваний баранок, форсирований двигателей не потребовалось. Машины легко катили по смоченному песку.

Возьмем другое время года — зиму. В лютые холода зауральской зимы к Дымнову подошел рабочий завода железобетонных изделий, сказав: «Ты, товарищ водитель, запрячь-ка свою кувалду отныне. Вон видишь рыжую кучу? Это соли! Уразумел?»

Дело в том, что кузов дымновского МАЗа обогревается выхлопными газами, и при разгрузке в любые температуры песок стекал водопадом. А вот прицеп — тот не отапливается, насмерть смерзается с песком. Взметнет его на дыбы Дымнов, скидает телогрею и за кувалду. Чем крепче мороз, тем дольше греется.

Не то теперь! Теперь разметал по прицепу жмени три-четыре соли, и баста. Соль — она не дает смерзаться песку с кузовом.

И за что же так возлюбил клиент водителя? За красивые очи? За классность? Нет и нет! Взаимную приязнь смежников обеспечивает экономическая выгода. У водителя есть план-задание на смену, и он обязан его выполнить. Иначе не заработает. И он даже давит на клиента: давай работу! Обеспечивай занятость! А клиент рад: ему меньше платить. Ведь приписывать километры перестали.

Еще одно: хотя у водителя смена расписана поминутно, ему не возбраняется экономить на секундах (и получать за эту экономию). А от клиента зависит, сколько таких секунд можно сэкономить

на погрузке-выгрузке. Вот он и расстиляется: и о соли похлопочет, и водичкой в карьере побрызгает — не буксуй, машина! И место выгрузки расширит, чтобы не ждали в очереди машины.

Ты — мне, я — тебе, в лучшем смысле этих слов. Транспортники стали с клиентами работать плечом к плечу. Ибо и теми и другими руководит экономический расчет.

— Чудеса! — восхищается клиентура ПОАТ. — Водитель не держит нас за горло. Мы спим спокойно, как в детстве.

А вот что говорит человек, который заступил на должность главного инженера Курганского завода железобетонных изделий тогда, когда водители уже работали на автотонно-часе.

— Что? Какие приписки? — искренне не понимает А. Наймушин. — Зачем? Тонно-километры? Что это такое?

Главному инженеру просто незнакомы проблемы с автообслуживанием. Он считает, что транспорт должен быть всегда под рукой и в нужном количестве. Так должно быть, и так есть. Иных отношений между клиентом и водителем Наймушин просто не знает.

Счастливым руководителем!

Уже в 1984 году было сэкономлено 659 тысяч литров бензина, 1 миллион 581 тысяча литров дизтоплива, было высвобождено 50 большегрузных автомобилей, а все 30 клиентов ПОАТ блистательно обслужены.

Прослышав, что дела в ПОАТ, наоборот, пошли в гору, что заработки там не меньше прошлых, но эти деньги ЗАРАБОТАННЫЕ, в ПОАТ потянулись сбежавшие бывшие водители. Их начальник ПОАТ И. П. Ольков трудоустраивает сам. По ходатайству коллектива. Беседует по душам, предупреждает, что работать придется в новых условиях, что никаких подработок, гонок за тонно-километром в Прибалтику, в Грузию, в Тмутаракань уже не будет. Это несколько обедняет водителя в смысле впечатлений, но, честно говоря, и в Курганской области есть на что посмотреть.

Два года работы с автотонно-часом показали, что новый показатель оправдал надежды: приписок нет, горючее расходуется соразмерно выполненным работам, водители не делят клиентов на выгодных и невыгодных, так как их зарплата сбалансирована, что пух возить, что чугун — никакой разницы. Что же касается введенной с января этого года новой единицы «тонна» вместо тонно-километра, то такая замена, по мнению водителей, ничего не решает.

А теперь скажем вот что: курганцы не были инициаторами новой системы грузоперевозок, автотонно-час им был предложен сверху, Минавтотрансом РСФСР и Госкомтрудом СССР как средство борьбы против приписок и совершенствования системы оплаты труда водителей.

И вот прошли годы. Го-ды! Они доказали жизнеспособность эксперимента: приписок нет, экономия горючего колоссальная.

А что же дальше, товарищи Минавтотранс и Госкомтруд? Ведь автохозяйства, где работают постарому, — тысячи, и можно лишь догадываться о глубине и ширине этих никем не меренных бензиновых рек, текущих налево.

Казахская ССР.

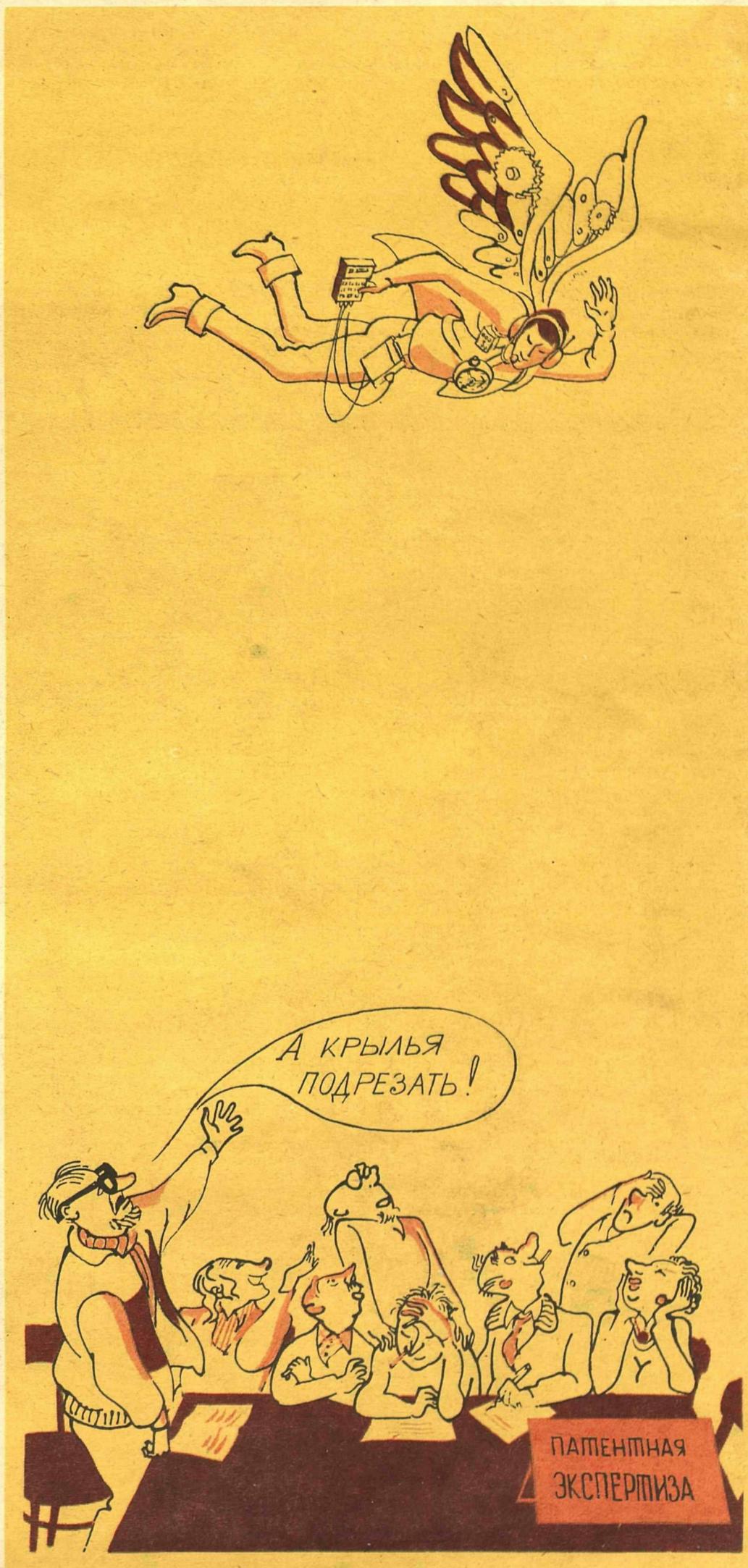

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Деятель

«Думаю,
нас могут не понять!..
Кто ж позволит?..
И потом...»

пускай мне позвонят!
Иль позвонят...
Это все пока
не решено...»

Он вздыхает грустно.
А глаза—
как дупель домино:
пусто-пусто.

Библейское

Видно, совесть у предателей
чиста.

Среди них бывают тоже
Чуды-Юды...

Снова вышла
биография Христа
в популярном
изложении
Иуды.

РАЗВОД

Однажды вечером на пороге дома известно-го в Минске ученого возник молодой человек плакатной внешности: открытая улыбка, лихой чуб, ясный взгляд. В одной руке он держал гвоздики, а в другой— дочь профессора Нину.

— Здравствуйте, папа!— провозгласил молодой человек и крепко обнял профессора.— Я Василий, жених Нины. Извиняйте, что объясняюсь прямо в коридоре, но я парень простой и ко всяким интеллигентским тонкостям не привык.

Василий разлепил объятия и твердой походкой проследовал в комнату.

— Он работал электромехаником,— шепнула отцу влюбленная Нина.

— А сейчас где вы работаете? Или учитесь?— поинтересовался профессор у гостя.

— Нигде,— сказал Василий, усаживаясь на диване.— Но думаю учиться. Сегодняшнему рабочему грамота позарез нужна. А?— И он испытующе глянул на будущих тестя и тещу.

— Конечно,— подтвердила теща.— Муж в молодости разгружал вагоны и учился.

— Молодец, наука!— похвалил Василий.

И молодые люди поженились.

На экзаменах в Политехнический институт Василий наскреб спасительные тройки и проселся на вечернее отделение. Затем он устроился работать в отдел труда и заработной платы производственного объединения «Белсчелтехника». Труда в отделе было немного, как, впрочем, и зарплаты.

— На текущий момент главное— учеба,— втолковывал домашним Василий.

— Что-то вы, Васенька,— покормив зятя ватрушками, укорила однажды теща,— совсем учебники не читаете. А ведь сессия на носу.

— Мы— народ простой, к учебникам не привыкший,— отпивая кофе, отозвался Василий,— однако замечу: моя мама-слесарь и папа-прачка, то есть, тьфу, наоборот, хоть и жили бедно, но сахар в ватрушки клали. А у вас они кислые.

Ближе к весне Василий осерчал на тестя. — Заучились вы, папаша, от физического труда напрочь отвыкли: недостроенная дача гнет. Вот внук у вас родился, наш с Ниной сын, что ж, выходит, ему чахнуть без зеленого друга? Сердцем чую, все лето в городе ошиваться будем.

Тесть с тещей совестились и ехали на дачу конопатить стены. А Василий оставался в городской квартире под предлогом надвигающейся сессии.

У Нины совсем не оставалось свободного времени, ведь в основном ей приходилось тащить поскрипывающий семейный воз: нянчить ребенка, стирать белье, готовить обед и экономить скромную мужнину зарплату (благо родители помогают!). Попутно она сумела с отличием окончить университет и готовилась в аспирантуру.

По мнению мужа, столь насыщенная трудовая деятельность жены требовала неустанного контроля. Роль контролера взял на себя Василий.

— Ты научись суп готовить по-человечески, Василиса Премудрая,— орал Василий, выливая первое в унитаз. (Пельмени он высыпал в форточку котам.)— Хочешь, я тебе покажу, как это делается!

Василий засучил рукава клетчатой рубашки и показал Нине богатый кулак.

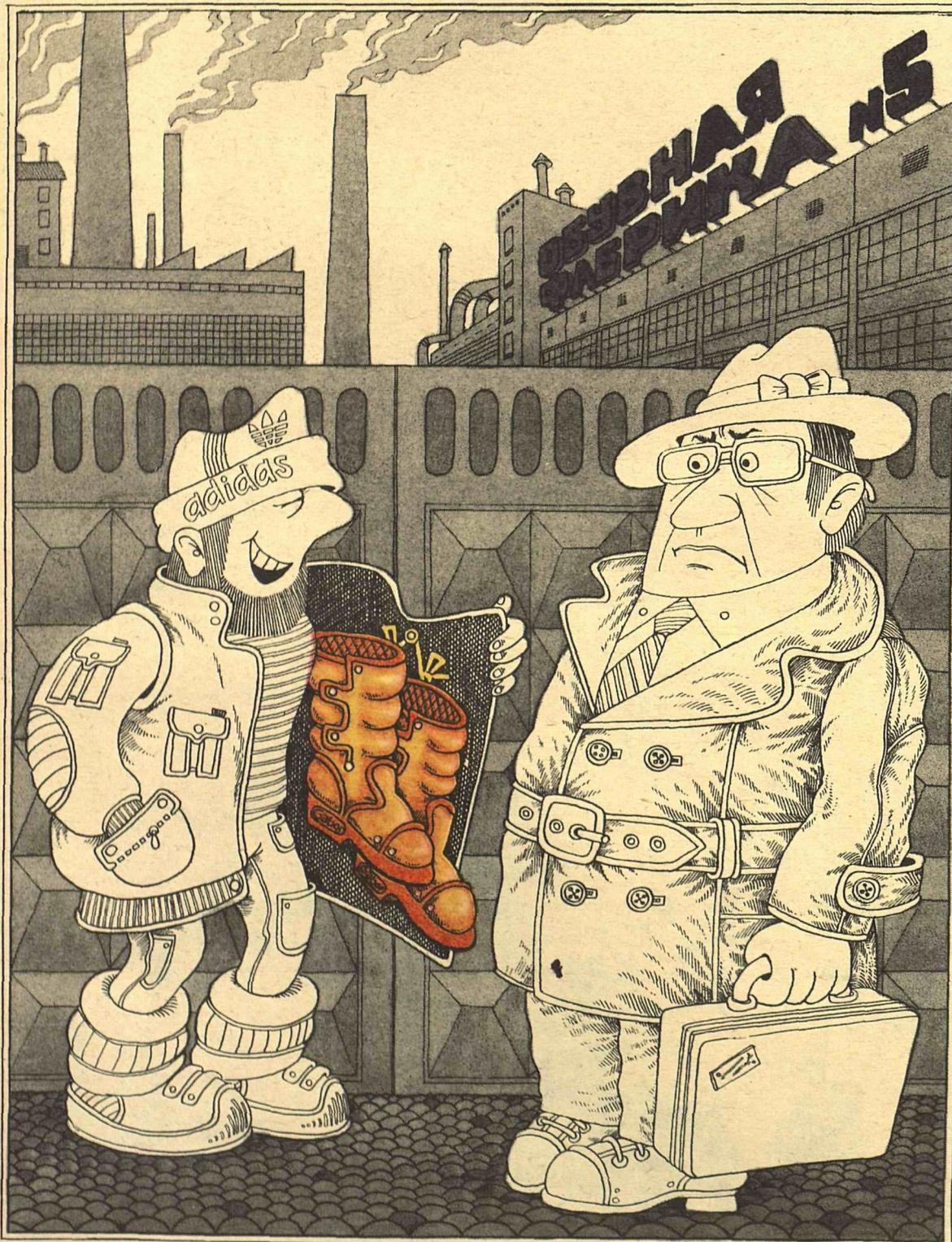
— Наука нехитрая,— сказал он всхлипывающей жене,— но доходит хорошо.

До Нины не дошло: ее не били и в те времена, когда папа разгружал вагоны. Она подала на развод, и муж был изгнан из профессорского рая.

И тут дошло до Василия, что отныне придется ездить на трамвае, а не в тестевых «Жигулях», экзамены сдавать как все, без удобной вывески: зять такого-то; отдыхать в парке культуры, а не на даче и стрелять трешку до полочки, поскольку отдел труда и зарплаты потребности Василия не обеспечивал.

Василий затрубил тревогу и ринулся в бой за потерянное трехкомнатное пространство.

Первый залп он направил на жену. Часами околачиваясь в подъезде вместе с котами, Василий поджидал Нину.

— А вам, товарищ директор, продам со скидкой. Если бы не ваше руководство, мы бы давно без дела остались...

Рисунок
С. БОГАЧЕВА.

СПРИДАНЫ

— В народе говорят: бьет, значит, любит,— хватая жену за рукав, жарко шептал Василий.— Люблю тебя, Нина, очень крепко. Пусти в дом.

— Ты любишь не меня, а легкую, сытую жизнь,— отвечала Нина.— Ты попросту врун.

— Маленького человека обидеть не трудно!— взвизывался разжалованный муженек, вновь засучивая рукава.

Нина пожаловалась в «Белсчеттехнику». По ее заявлению был назначен товарищеский суд.

...В отделе труда и зарплаты Василия жалели. Думали, не повезло простому парню— попал в богатую семейку и мучается. Разве такой муж профессорской дочке нужен? Ей, небось, дипломата подавай!

Профессор на суд не пришел: вел семинар, папа-слесарь не мог бросить работу и тоже не явился. Покумекав над семейным делом, коллектив «Белсчеттехники» все-таки решил, что стращать женщину в подъезде негоже, и наказал ответчика штрафом в размере десятик. Выступил и начальник ОТиЗа Е. Лисицкий.

— В семейных делах я разбираюсь плохо, но вот что понял. Выходит, ты, дружок Василий, врал, когда отпрашивался с работы якобы в горисполком добиваться квартиры для семьи? Оказывается, ты торчал, как пень, в подъезде, а мы за тебя вкалывали?

— Я не торчал,— гордо ответил Василий,— а боролся за любовь.

Когда народный суд огласил решение о разводе, Василий, облачась в старую спецовку, тут же пошел в горком партии, затем— к директору института, где работал профессор, и даже в милицию.

На пороге кабинетов Василий откидывал чуб и устремлял вперед открытый, но грустный взгляд.

— Неловко даже руку подавать для пожатия,— скромничал он, присев на краешек стула.

— Почему же?— изумлялись в инстанциях.

— Один профессор побоялся запачкаться о мозолистую рабочую руку,— вздыхал Василий и рассказывал про социально-семейный раздор.

Ответственные люди пожимали плечами. Многие знали, что профессор вырос в многодетной крестьянской семье, пришел в город в годы войны, здесь работал, учился. Помогал родителям, обеспечивал собственную семью, не ища дармового куска. Затем, когда стало полегче, поступил в аспирантуру, защитился, занял ответственный пост. Так по положим ступенькам, не спеша поднимался профессор. Откуда же взяться спеси?

Ученого все-таки вызывали в инстанции и просили прокомментировать заявления зятя. И тот, бросая неотложные дела— куда денешься!— сбивчиво объяснял про суп, ватрушки и отношение Василия к дочери. «Мне не нравится этот лодырь и демагог!»— заключал он.

Василий, узнав мнение бывшего тестя, не преминул сообщить в очередную инстанцию: «Прошу учесть, что тесть признался, что стал инициатором в сложившейся ситуации».

Свободного времени у Василия было много, потому что за неуспеваемость его выгнали из института, а непьющее место в «Белсчеттехнике» сократили за ненадобностью. В отделе кадров ему предложили трудиться электромехаником.

— Если человек без связей, так над ним издеваться можно?!— бледнея, прошептал Василий.— У вас же есть место инженера.

— У вас нет соответствующего диплома. Идите в рабочие.

— Я пойду в суд!

Оказавшись без работы, Василий повадился топтаться в детском садике.

— Нина, опомнись!— взывал он из-под грибка.— Сиротой сына оставляешь— это при живом-то отце!

Нина молча брала сына за руку, собираясь уходить. И тогда Василий, живо сграбастав ребенка, бежал к калитке.

Шарахались воробы, прятались в песочницу воспитанники младшей группы, истерически ревели похищенный малыш, а персонал во главе с Ниной бросался вдогонку за улепетывавшим папашей.

— Не приходите сюда больше,— не выдержала наконец воспитательница Л. Аземша.— Мальчик после ваших визитов не ест и не пьет. Разбирайтесь дома!

Василий не растерялся и в ответ завернул по-простому. На клумбах увяли цветы.

— Мы грамоте не обучались,— сказал он в заключение,— и говорим, как умеем.

Народный суд, куда обратилась оскорбленная воспитательница, оценил умение Василия в

пятьдесят рублей. Районо запретил свидания с сыном на год: нервы малыша лобовой атакой не выдержали, он стал пугливым и капризным.

Василий вновь переключился на жалобы.

Не могу сказать, чтобы профессор, его жена и дочь встретили корреспондента Крокодила с распростертыми объятиями. Это понятно: они глубоко переживали, что в их семейные неурядицы втянуто столько чужих людей.

Профессор показал повестку из милиции, составленную по всей форме по очередному заявлению бывшего зятя.

— Приказывают явиться. Пишут, что в случае неявки приведет принудительно.— И, вздохнув, добавил:— Врагу не пожелаю такого зятя.

А Василий меня встретил с энтузиазмом в разгар его многочисленных судебных тяжб. С готовностью разложил на письменном столе внушительный ворох— двести пятьдесят документов! Хозяин сортировал их по назначению.

— А не лучше ли вам устроиться на работу и восстановиться в институте?— спросила я.— Вы судитесь уже девять месяцев, и наверняка родителям нелегко содержать вас.

— Я скромн,— ответил Василий,— и могу урезаться в средствах.

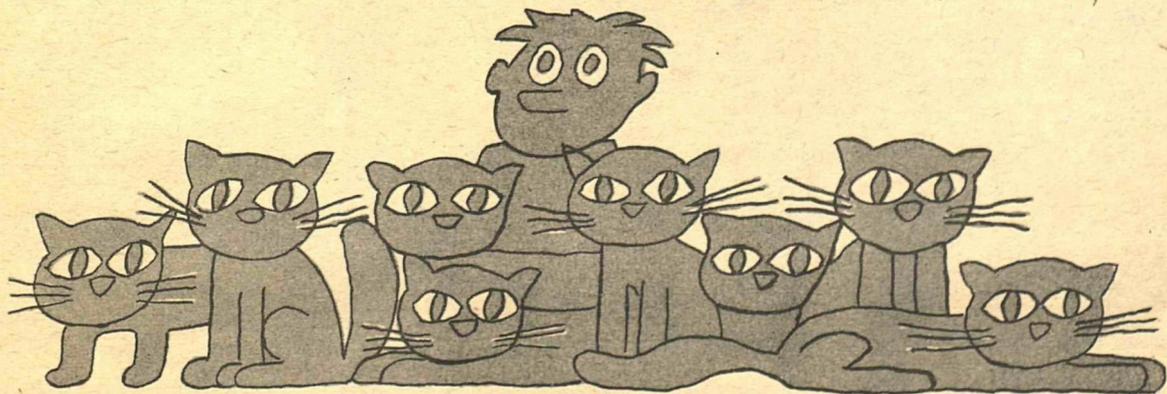
— Не работая, вы не можете быть примером сыну.

— Вот пример моей любви.— Василий потряс документами.— Сыну вырастет, прочтет и оценит.

Василий и сегодня, не сомневаюсь, трещит в инстанциях звонкими лозунгами и спекулирует высокими словами, пытаясь прикрыть ими обыкновенную тоску прихлебателя по утраченному приданому.

Фамилию его я не указываю потому, что ее носят Нина и их маленький сын.

Белорусская ССР.

ЛОВИСЬ, БРАКОНЬЕР!

В сейфе начальника управления «Сахалинрыбвод» Ю. П. Караваева, командующего всеми рыбинспекторами острова, хранятся памятный булыжник.

— Браконьеры в окна швыряют,— грустно усмехнувшись, объясняет Юрий Петрович.— Такая вот у нас работа.

Работа действительно такая. Если в начальника целят простым булыжником, то за рядовым рыбинспектором, бывает, и с топором погоняются, и с ружьем поохотятся. Тем более что в минувший сезон поголовье браконьеров подскочило сообразно поголовью красной рыбы, которой, как утверждают местные старожилы, они столько не выдывали за последние двадцать лет. В акте рыбинспектора Корсаковского района отмечалось даже, что некий «гражданин Степаницкий Б. М. производил лов кеты и горбуши руками».

Конечно, не все браконьеры примитивно хватили рыбу руками. Использовались и технические средства: сети, сачки, остроги и даже орудия сельхозтруда. Например, работники совхоза «Соколовский» В. Филимонов, А. Любич и Н. Базилев мирно переходили вброд речку Малый Такой, но подверглись нападению огромных, как акулы, кетин и горбушин и были вынуждены отмахиваться вилами. В результате они не только спасли свои жизни, но и заготовили целый бидон икры, который для пущей сохранности закопали в землю...

Браконьерство—занятие столь увлекательное, что к нему тянутся самые разные люди. Среди них тунеядец со стажем Глюх и старший инженер ВПО «Сахалиннефтегаз-пром» Курнин, армейский капитан Полеха и работница Корсаковской школы искусств Бодрутдинова. Не усидела дома даже пенсионерка из г. Долинска Колотницкая. Она прервала заслуженный отдых и, вооружившись сачком, отправилась промыслять икру горбушу на нерестовом ручье Безымянном.

Кстати, каждый из них выудил не две-три рыбки, а нанес государству ущерб от одной до восьми тысяч рублей. Но никто из пойманных браконьеров не перещеголял лесника Корсаковского межлесхоза Краснянского. Он заготовил семь бочек горбуши и 30 банок икры, обворовав государство на 25 тысяч рублей. А самым неудачливым оказался тракторист Гастелловского лесхоза Абдурахманов. Как говорится в акте, он был до того пьян, что вспарывал самцов, но икры из них, конечно, не добыл. Протрезвившись, он понял свою ошибку и даже осознал вину, но, правда, только частично—в том смысле, что «поддавать не надо было». Тем не менее ему пришлось заплатить по 30 рублей за каждую погубленную рыбку, как и положено по закону.

В общем, в прошлом году управление «Сахалинрыбвод» потрудились на славу. Благодаря ему браконьеры общими усилиями возместили государству ущерб в сумме 750 000 рублей. Если вычесть из этой суммы три рубля за разбитое булыжником стекло в кабинете Караваева, итог все равно будет весомый. И это немаловажно потому, что «Сахалинрыбвод»—организация хозрасчетная.

— Вот такая арифметика,— закончил довольный Караваев.— Уж мы-то государственную копейку считать умеем!

Ваш корреспондент взял на себя смелость проверить эту арифметику.

ЛОВИСЬ, РЫБИНСПЕКТОР!

Гасли последние звезды. Солнце еще дремало за дальними сопками. Океан, надсадно дыша, нагонял на побережье излишки тумана, которые затрудняли наблюдение. Патрульная бригада во главе с охинским райинспектором Курзиным, стараясь не шуршать дровяным папоротником, подкрадывалась к устью нерестовой реки Волгинки. Вдруг из-за поворота прямо на них нахально, без опаски, вырнула автомашина марки «Урал».

— Стой, браконьеры!—приказал Курзин. — Это кто браконьеры?—осведомились из «Урала».— Да мы сами инспектора!

Действительно, как отмечено в представлении Курзина прокурору г. Охи, из машины были извлечены: младший инспектор Тюков, общественный инспектор Костин, 390 голов кеты, капитан воинской части Полеха, две рыболовные сети, водитель той же части Хамидуллин, две резиновые лодки и еще один водитель—Суворов.

— Патрулируем, товарищ районный инспектор!—не моргнув глазом, соврал начальству Тюков.—Засекли браконьеров, но они мыслимы. На месте преступления изъяты рыба и сети.

— А где протокол изъятия?

— Ой,—вторично соврал Тюков,—не успел составить.

— И права не имели,—усмехнулся Курзин.—Вы ведь сейчас в отпуске. Поэтому составим на вас представление в прокуратуру.

Когда взвесили кету, ее оказалось около полутора тонн, ущерб государству составил примерно 11 тысяч рублей.

— Видно, Тюков—передовой инспек-

Виктор ПОДКОВА,
специальный
корреспондент
Крокодила

ЖИЖИНА РЫБИНСПЕКТОРА КОНТОРА

тор,—догадливо прокомментировал событие Ю. Караваев,—к сентябрю уже выработал все «беговые».

Эта реплика требует пояснения.

Инспектор бегаёт—ловит браконьера. Тот возмещает ущерб государству, скажем, в сумме ста рублей. Около тридцати процентов этой суммы в виде премии получает инспектор, но не более пяти месячных окладов в год. После «выработки» этих пяти окладов уже совсем неинтересно бегать и подстергать браконьера в предрассветном тумане. «Беговые» получены, и он ходит спокойно, прогулочным шагом. Или, как Тюков, сам подается в браконьеры. Может быть, поэтому «Сахалинрыбводу» дали лукавое прозвище «Рыбкина контора»?

НЕ ЛОВИСЬ, СОВХОЗ!

Сначала он и в самом деле чуть было не поймался. То есть в акте Углегорского райинспектора В. Демьянова было прямо сказано: «В зоне распространения навозной жижи наблюдалось значительное количество лососевых—симы и горбуши, которые в беспорядке металась в воде, плыли кверху брюхом, выкидывались на берег. По обоим берегам реки Локосной обнаружено 232 погибших особи. На момент проверки пятно жижи протяженностью около 2 км двигалось к устью».

Откуда же в нерестовой реке взялась эта агрессивная примесь?

Опять же, не затемяя дела, инспектор

МИМОХОДОМ

Материя бесследно не исчезает—она списывается.

А. ЗИБОРОВ, г. Душанбе.

Когда выдают черное за белое, выигрывает серость.

Г. МАЛКИН, г. Москва.

Лучшее средство от полноты—бег по инстанциям.

Евг. ТАРАСОВ,
г. Электроргорск.

Погиб, заваленный манной небесной.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ,
г. Москва.

— А ты, Петя, заметил ошибку?
— Конечно. Белеет не снег, а удобрения.

Рисунок **Н. ВОРОНЦОВА,**
г. Ленинград.

Демьянов определил, что совхоз «Углегорский» содержит поблизости свиноферму и через специальную трубу расточительно смывает ценное органическое удобрение прямо в нерестовую речку. Правда, не круглый год. Инспектор зафиксировал в акте, что за несколько дней до несчастья «эта труба была перекрыта щитами и завалена грунтом с целью прекращения доступа навозной жижи в р. Покосная на период захода и нереста лососей». Не правда ли, трогательное экологическое мероприятие? Правда, изучая акт, трудно определить, кто больше виноват — то ли хлипкие щиты, то ли сыпучий грунт. Во всяком случае, про вину руководства совхоза в акте ничего не сказано. Наоборот, инспектор с восторгом отмечает: «Под руководством директора Лазыкина сброс жижи примерно через час был ликвидирован». Такая расторопность, конечно, похвальна, но, пожалуй, похвальнее было бы вообще не допускать сброса.

Ну, а вскоре произошло новое лихо. И теперь инспектор Демьянов создал акт уже совместно с директором совхоза Лазыкиным. Короткий, но впечатляющий: «В нижнем течении реки Покосная обнаружена массовая гибель рыбы — горбуши. При подсчете ее оказалось 10 622 (десять тысяч шестьсот двадцать две) штуки... Стоков навозной жижи не наблюдалось. Вода в реке визуально чистая. Причина гибели рыбы неизвестна».

Вот и получилось, что вода визуально чистая, а дело визуально темное. Значит, виновных вроде бы и нет. Поэтому инспектор воздержался от экстренных мер. Хотя имел право огреть директора совхоза солидным штрафом. Или даже передать на него дело в прокуратуру.

Тем бы оно, наверное, и кончилось, но крепко подкузьмила соавторов акта местная

Углегорская ветлаборатория, куда были направлены пробы воды, а также несколько усопших рыбин. С одной стороны, эксперты согласились, что «причина неизвестна», а с другой — ввернули фразу о том, что концентрация аммиака в воде в 80 раз превышает предельно допустимую. «Хоть бы понюхали воду-то, — внутренне застонал Караваев, получив акт. — Ведь от нее за версту удобрением несет! А откуда же ему взяться, как не с полей или ферм того же совхоза?»

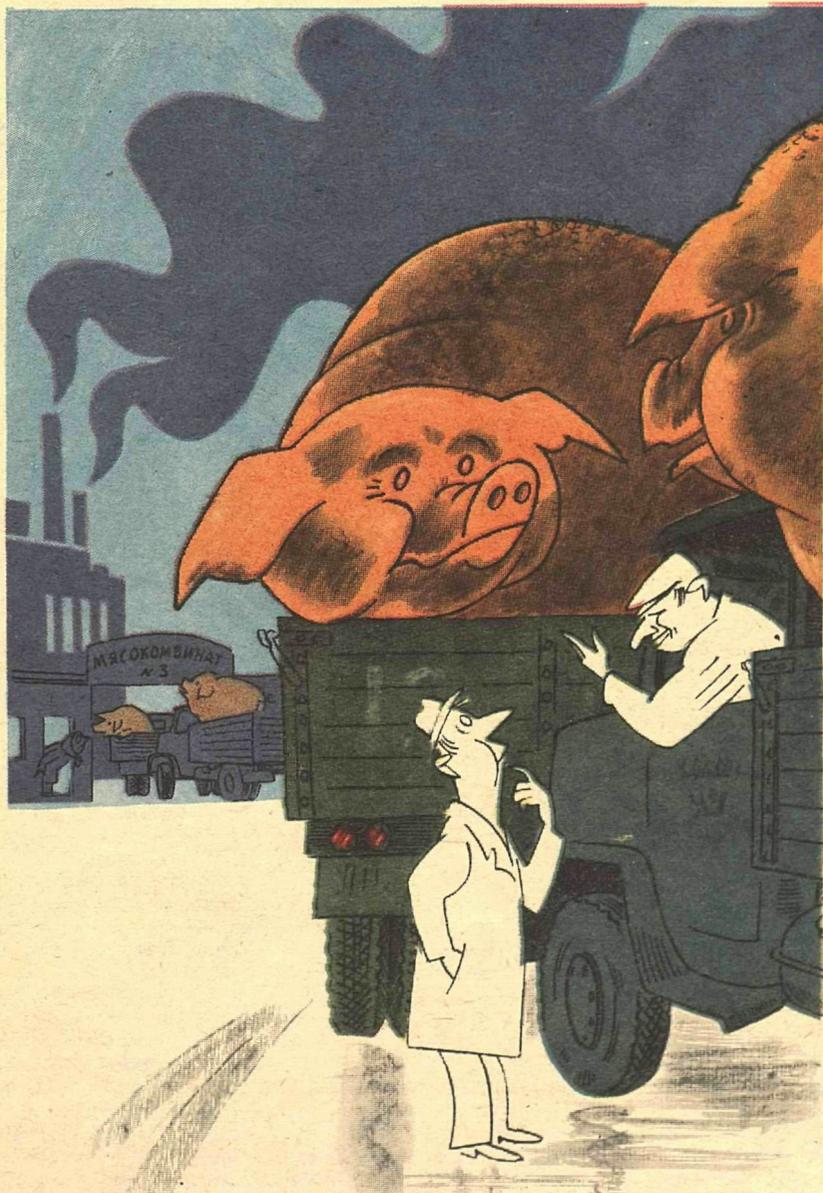
В самом деле, кто теперь поверит акту инспектора Демьянова? Прокурор ведь спросит: почему сразу же не схватили за руку директора совхоза? И на чей счет отнести убытки? А они немалые. Одна загубленная рыбина стоит 30 рублей, а тут погублено аж 10 622!

Вот такая получается арифметика. Теперь утверждение Ю. Караваева о том, что он умеет считать государственную копейку, представляется сомнительным. «Рыбкина контора» с резвостью барракуды ловила браконьеров-одиночек и стыдливо потупляла глаза, когда браконьерствовал целый совхоз.

Оно, впрочем, и понятно. Браконьер все равно заплатит денежки, деваться ему некуда, а заводить тяжбу с государственной организацией — хлопот не оберешься.

Спрашивается: кому выгоден такой «хорасчет»? Правильно, только самой конторе, но уж никак не государству. Тем не менее «Сахалинрыбвод» сейчас почивает на лаврах, предвкушая, сколько браконьеров он выловит в следующий сезон...

о. Сахалин.

— Вот вывели... Пока дождутся очереди у мясокомбината, будут как все!

Рисунок В. МОХОВА.

ОМ КЛЕЯ ЖИМЦА К ПРОТЕКАЮЩЕЙ КРЫШЕИ

ВЛАДИМИР ОРАС

«НАЧАЛЬНИКУ ЖЭК ЗАЯВЛЕНЬЕ:
В квартире моей
Наводнение.
Пишу вам под зонтиком,
В нише.
Жилец с протекающей
Крышей».

«ЖИЛЬЦУ С ПРОТЕКАЮЩЕЙ КРЫШЕЙ:
Мы ждем указания
Свыше.
Придет указание
Свыше —
Начнутся работы
На крыше».

«НАЧАЛЬНИКУ ЖЭК ЗАЯВЛЕНЬЕ:
Все хуже мое
Положеньё!
На кухне воды
По колено.
Готовлю ладью
Из полена».

«ЖИЛЬЦУ С ПРОТЕКАЮЩЕЙ КРЫШЕЙ:
Мы ждем указания
Свыше.
Терзают меня
Ваши крики.
Ладью назовите —
«Кон-Тики»».

«НАЧАЛЬНИКУ ЖЭК ЗАЯВЛЕНЬЕ:
«Кон-Тики» готов
К отправленью.
Сбежали последние
Мыши.
Жилец с протекающей
Крышей».

«ЖИЛЬЦУ С ПРОТЕКАЮЩЕЙ КРЫШЕЙ:
Мы ждем указания
Свыше.
Со временем
Крышу осилим.
Желаю сто футов
Под килем!»

«РАДИРЮЮ:
Ветер с востока.
Не видно
Родимой земли.
Раскинулось море
Широко,
И волны бушуют вдали!»

«ЖИЛЬЦУ С ПРОТЕКАЮЩЕЙ КРЫШЕЙ:
Мы ждем указания
Свыше.
Как держится
Ваше полено?
Радируйте нам
Непреречно».

«РАДИРЮЮ:
Судно в порядке.
Акулы хватают
За пятки:
«Зачем тебе крыша,
Отец?
Ведь ты все равно
Не жилец!»

«ЖИЛЬЦУ С ПРОТЕКАЮЩЕЙ КРЫШЕЙ:
Пришло указание
Свыше!
В обратную сторону —
Руль!»

«Вас понял!
Вас по...
Буль, буль, буль!»

г. Симферополь.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА АТТУПАРАХУ АБРАХАМ (Индия)

Когда над Мадрасом и Калькуттой, Дели и Бомбеем встает солнце, по улицам гигантских городов Индии разбегаются мальчишки — продавцы газет. И с первого же взгляда на полосу читатели встречаются с карикатурами Аттупараху Абрахама, или попросту Абу, как его называют миллионы индийцев вот уже многие годы. Темы разные, но всегда самые злободневные.

Недавно известный индийский карикатурист прилетел в Москву и, едва войдя в вестибюль аэропорта Шереметьево, заинтересовался: «А где найти Крокодила?»

И вот Абу у нас в редакции.

— Мистер Абу, какова, по-вашему, роль...

— Понял. Меня самого очень волнует роль карикатуриста в современном мире, все время размышляю над этим. Полагаю, что хорошая карикатура оказывает на людей большее влияние, чем иная статья. Отсюда и повышенная ответственность за свое творчество.

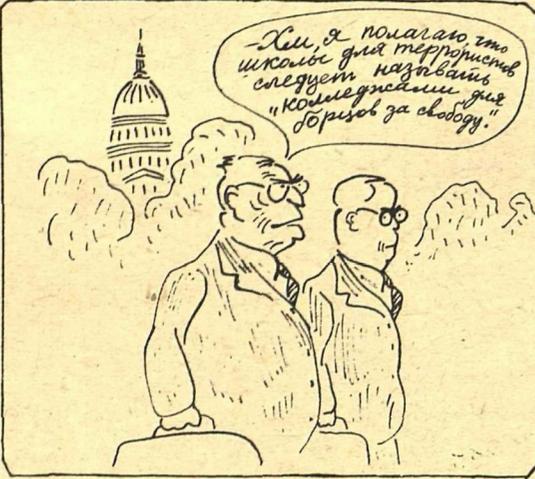
— Как вы считаете, будущее человечества...

Нет-нет, я не пессимист по натуре, ни в коем случае. Я верю, что дела должны пойти лучше, неизбежны перемены и в политическом, и в социальном климате планеты. Неравенство, войны, ненависть — этот балласт должен быть сброшен с нашего общего человеческого корабля. И я верю, что так и будет. Но для этого нам нужно поработать вместе, сообща.

И тут же продемонстрировал свой вклад в общее дело — политические карикатуры разных лет, рисунки из индийского быта. Некоторые из них мы с удовольствием представляем сегодня вашему вниманию.

Интервью пытался взять
А. БЕНЮХ.

США не собираются закрывать школы для подготовки террористов.

Всячески поощряя «утечку умов» из развивающихся стран, США, однако, не желают вести взаимовыгодную торговлю с этими странами.

В ДЕРЕВНЕ

Американский журнал «Юнайтед Стейтс энд Уорлд Репорт» (ниже мы кратко ради будем именовать его «Ю. С. ньюс») провел опрос населения на тему «Как у нас в США обстоит дело с моральными ценностями?». И получил ответы, которые можно суммировать так: «Обесценились наши ценности, но слез мы по данному поводу не льем».

По заданию редакции были взяты телефонные интервью у более чем тысячи американцев от восемнадцати лет и старше, живущих по всей территории страны. Неразглашение фамилий гарантировалось. Журнал интересовала не профессиональная уголовщина, не преступления, отягченные раскраиванием черепов и взломами сейфов, а будничные грешки людей, срывающих порядочности и за руку, во всяком случае, не поиманных.

На вопрос «Позволяете ли вы себе глать дома?» 22 процента опрошенных призналось: «Лжем». А из молодежи от 18 до 29 лет ровно четверть бойко отпаровали: «Врем».

На вопрос «Лжете ли вы на работе начальнику или коллегам?» 20 процентов всех опрошенных не стали прикидываться честнягами. А среди молодежи количество любителей прихватить на работе опять-таки составило 25 процентов.

— Ну, а как у вас с приписками к различным служебным отчетам с целью несправедливого обогащения? — надрылись по телефону интервьюеры.

18 процентов покаяться в прибыльных приписках. Из молодых людей фальсификацией отчетности занимаются, по собственному признанию, аж 28 процентов.

На вопрос «Как вы относитесь к симуляции заболеваний на рабочем месте?» 33 процента опрошенных ответили, что не видят в том греха. И чуть не половина (46 процентов) молодых весело сообщили, что без малейших угрызений совести имитируют жестокие недуги, когда не хочется работать.

Но почему именно молодые американцы лидируют в сравнении с другими возрастными категориями по части перечисленных грехов и пороков?

Знаток проблемы Александр Эцтион, директор института исследования проблем высшего образования, прощупав настроения ни много ни мало 250 тысяч первокурсников различных колледжей страны, заключает:

«Современные молодые люди меньше думают о бескорыстной помощи ближнему, а больше о том, как сделать деньги, как получить власть и занять достойное положение. А если эти цели вы ставите превыше всех остальных, то, естественно, вы начинаете соображать, где лучше солгать или смонтировать для достижения этих целей».

Но не из кометы же Галлея просыпался в души американской молодежи вирус стяжательства и безнравственности. Очевидно, вся общественная атмосфера кишит миазмами аморализма.

Философ Соммерс, автор нашумевшей в Штатах книги «Лицо и изнанка будничной жизни», указывает на то, что в современной Америке «слишком мало внимания уделяется таким аспектам нравственности, как сочувствие и великодушие». И в самом деле, кому нужны сочувствие и великодушие, если на сих добродетелях не наживешься, а скорее разоришься? Какой же стопроцентный янки возжелает себе банкротства?

«От родителей и от президента США исходят просьбы к школам обучать детей разнице между добром и злом», — информирует «Ю. С. ньюс».

Вот тебе раз! Да ведь, помнится, еще выступая в качестве кандидата в президенты, Рейган метал громы и молнии по поводу падения морали и нравственности в США и обещал исправить это положение в случае своего избрания. И вот идет второй срок его правления, а воз еще глубже увяз в трясине аморализма.

Так или иначе, власти предержавшие понимают: надо что-то делать в связи со столь плачевным падением нравов. Не ударить ли в церковные колокола, призывая на помощь всевышнего: вразуми, мол, старче, своих заблудших овец! Увы... Джордж Гэллуп-младший, сын знаменитого основателя института по изучению общественного мнения, и сам пошедший по профессиональной папиной дорожке, установил:

«Посещение церкви мало этических воззрениях и поведении, в том, что касается честности и мелких краж».

Ладно, церковь бессильна. Но обратиться к вдохновляющему примеру почтенных граждан, ства? В США нет дворян, эго голубой крови публику заменяют вполоселенцев. Об одной такой духа как раз и пишет «Ю. С. ньюс» что он пишет!

«Дама из высшего нью-йорк предки которой прибыли в Америку селенцами на корабле «Мэйфли» уличена в том, что содержала давнейшей ей миллион долларов да. После уплаты символической была освобождена из-под стражи. Да, эта преподаст урок нравственности».

В ходе опроса, проведенного 20 процентов молодежи призналось, что «дело» с помощью кокаина, а кому больше тридцати лет, прикуривали марихуану. Впрочем, альные данные: министр юстиции Миз объявил, что в стране 24 миллионов наркоманов.

Но, может быть, граждане республики не лукавят и не грешат перед федеральными властями?

На вопрос: «Случалось ли в этом году при заполнении налоговых деклараций?» 24 процента всех опрошенных с ответили: «Мухлюем». По этому канский экономист Сильвия Портманн утверждает, что «уклонение от уплаты налогов развито в США до уровня высокоразвитых стран».

Искуство обмана казны тем не менее богаче обманщик.

В первых рядах шествуют лидеры гона и Белого дома — военные

что меняет в
вни людей, в
лжи, мошенни-

р разве нельзя
положительно-
столпов обще-
у родовитую,
г потомки пер-
аристократке
ос». Но, боже,

МЛО
В
КОМ
ЕВ-
СТВЕННЫЙ
КЛИМАТ
В
США.
ИТАТЫ
ЕНТАРИИ

до того обнаглели, что «Пентагон был вынужден начать расследование деятельности сорока пяти из ста крупнейших военных поставщиков в связи со взяточничеством, дележкой части доходов с заказчиком, ложными заказами, незаконным освобождением от уплаты налогов и фальсификацией документов об издержках производства».

Хозяева кузниц смерти, потупив очи, обещают исправиться.

«Для борьбы с коррупцией компания за компанией принимают строгие кодексы поведения. Так, корпорация «Макдонелл-Дуглас» составила для своих служащих подробный нравственный кодекс, в основу которого был положен устав бойскаутов».

Браво! Восхитительно! Бойскауты — паймальчики из буржуазной военно-политической детской организации, патриоты в коротких штанишках, — выстроившись на зеленой полянке, звенящими голосами обещают слушаться папу, маму, начальника полиции, президента, верить в бога, в звездно-полосатый флаг, блюсти десять заповедей, а также мыть ноги вечером и шею утром. Теперь, значит, для дачи торжественного обещания не охмурять казну придется втиснуться в коротенькие бойскаутские штанишки производителям «Першингов» и «Трайденгов».

«Каждый день приносит новые испытания старому, доброму кодексу поведения. Радио и телевидение сообщают ошеломительные новости о коррупции в правительстве, бизнесе, спорте, учебных заведениях», — ужасается «Ю. С. ньюс».

Минуточку! Какой еще «старый, добрый кодекс»? Журналист, начертавший эти слова, явно входит в число двадцати процентов американцев, позволяющих себе лгать на работе. Никогда в истории США не существовало такого кодекса! Было нечто совсем противоположное. Газета «Вашингтон пост» напоминает, что «еще сто лет назад железнодорожные и промышленные бароны покупали и продавали конгрессменов, словно скот на аукционе». А сегодня как? А вот так: «Махинации в американском конгрессе, словно мельничные жернова, перемалывают всех, кто не хочет или не может приспособиться к сложившимся правилам игры».

«Как высоко вы оцениваете честность и этические нормы представителей отдельных профессий?» — спросил «Ю. С. ньюс», предложив вопрошаемым список из семнадцати профессий.

Первое место досталось священникам. Члены конгресса плетутся на тринадцатом месте. И совсем низкого мнения публики о порядочности федеральных, то бишь высших, вашингтонских политиков. Им досталось предпоследнее, шестнадцатое место. Нелестная позиция, если учесть, что на семнадцатом месте обосновались «автодилеры», торговцы подержанными автомобилями, патентованные шельмы и надувалы.

В газете «Нью-Йорк таймс» известный политический обозреватель Дж. Рестон с горьким сарказмом замечает:

«В Вашингтоне нам необходимы детекторы лжи. И они нужны не где-нибудь, а в самом известном столичном рекламном агентстве «Рейган, Уайнбергер, Шульц и Спикс». Эти ребята уверены, что они смогут продать холодильники эскимосам. Однако иногда они заходят слишком далеко. Они сейчас развернули пропагандистскую кампанию с тем, чтобы убедить конгресс и американский народ, что Никарагуа представляет угрозу США. Администрация столько раз лгала о проблемах Никарагуа, что ни конгресс, ни пресса больше не верят пропагандистским трюкам Белого дома».

Под занавес «Ю. С. ньюс» задал публично вопрос дерзкий и почти непристойный:

«Голосовали бы вы за гомосексуалиста, баллотирующегося в президенты, при условии, если он хорошо характеризуется со всех других сторон?»

И что же, 40 процентов всех опрошенных и 52 процента молодежи заявили, что отдали бы свои голоса за такого джентльмена!

Вот уж, кажется, апофеоз падения нравов... Но, с другой стороны, если вдуматься, не проблеск ли трезвомыслия? Действительно, благопристойный семьянин, проводящий противостоительную политику подготовки к ядерной войне, в миллион раз страшнее тихого, мирного сексопатя!

Владимир НИКОЛАЕВ.

Разрешив использовать свою территорию для рейдов американских бомбардировщиков F-111, базирующихся в Великобритании, кабинет консерваторов во главе с премьер-министром М. Тэтчер стал прямым соучастником пиратской акции Белого дома против суверенной Ливии.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ПТИЧКИ ЖЕЛЕЗНОЙ ЛЕДИ

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

16 ЛИСТОВ В «ЯБЛОЧКО»

...Соединенные Штаты Америки после 1945 года были инициаторами или участниками большинства военных конфликтов, в которых погибло более 10 миллионов человек...

...В настоящее время США имеют более 1500 военных баз и объектов на территории 32 государств, где постоянно находится свыше полумиллиона аме-

риканских военнослужащих...

...В 1989 финансовом году военные расходы в США составят около 400 миллиардов долларов...

Эти и многие другие разительные цифры и факты, проливающие свет на опасную для мира милитаристскую возню в странах Североатлантического блока, находим в комплекте плакатов, выпущенных Военным издательством в Москве.

16 плакатов, являющихся как бы анатомическими срезами НАТО в военном, политическом, идеологическом аспектах, выдержаны в жанре документально-сатирической публицистики: четкий лаконизм сведений об этом агрессивном блоке, иллюстрированных фотографиями, картами, диаграммами и другими неопровержимыми материалами, органически дополняется меткими изобличительными карикатурами (авторы В. Соловьев и А. Увайский, художники Д. Циновский и Е. Васильев).

Плакаты Воениздата вновь подтверждают высокую боеспособность нашей сатирической графики.

«Чувствую, что я рожден для печатных битв и что мое призвание, жизнь, счастье, воздух — полемика», — писал Виссарион Белинский. Русская литература не знала другого столь страстного и пылкого полемиста, который отважно боролся с пошлостью, косностью, реакцией во всех их «художественных» проявлениях.

Белинский справедливо считал, что он родился памфлетистом — сатира играла огромную роль в его критике, безжалостно поражая бесталанные произведения и их создателей. Оружием неистового Виссариона была ирония — презрительная, гневная, уничтожающая.

Уже первая статья Белинского, «Литературные мечтания», принесла ему множество недоброжелателей. И неудивительно: раскритикованные почувствовали себя глубоко оскорбленными саркастической оценкой их творений. Так, близкий к тайной полиции Фаддей Булгарин изобрел новый жанр в изящной словесности — «нравственную сатиру» и сделался автором «нравственно-сатирических романов», которые, по мнению Белинского, более заслуживали название полицейских; его идейный соратник и компаньон Николай Греч в своих учебниках по грамматике «разанатомировал, разобрал по суставам» русский язык и представил его в таком «разобранном» виде в своих книжках; сочинитель «ложновеличавых» стихотворных трагедий, полных необыкновенных страстей и эффектов, Нестор Кукольник — «наш юный лев поэзии, наш могущественный Кукольник с первого прыжка догнал всеобъемлющего исполина Гете». Белинский метко назвал издаваемую Булгариным газету «Северная пчела» журнальным насекомым, номера журнала «Библиотека для чтения», рассчитанного на невзыскательного читателя, — толстыми, жирными, болтливыми, а «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» переименовал в «Инвалидные прибавления к русской литературе».

С каждым новым печатным выступлением Белинского число его противников делалось все больше: уязвленные критикой литераторы жестоко мстили ему низкими и подлыми средствами. В числе злейших врагов Белинского был и Борис Федоров — сочинитель назидательно-скучных книжек для детей. Многие годы он собирал «красивые» выписки из статей критика — дома у него было... семь корзин с выписками по разделам: «противу бога», «противу христианства», «противу государя», «противу самодержавия», «противу нравственности», «вольнодумство» и т. п. Свою «коллекцию» Федоров охотно предоставил в распоряжение жандармов.

Злоба Федорова вполне объяснима — достаточно прочитать лишь одну рецензию Белинского на его очередной опус «Сто новых детских повестей с нравочениями в стихах». Поистине убийственный отзыв Белинского полон саркастических «похвал». В начале рецензии критик счел должным особо подчеркнуть, что, беря в руки книги Федорова, он никогда не испытывает неприятных ощущений: «Напротив! Я очень люблю сочинения г. Б. Федорова, и если кто-нибудь сказал вам противное, то, в опровержение столь огорчительной для меня клеветы, считаю долгом объявить следующее:

1. Я не надеваю перчаток, принимая за сочинения г. Б. Федорова и вообще не принимаю в таких случаях предосторожностей, употребляемых, когда хотят взять в руки что-либо неприятное и неопрятное.

2. Я не засыпаю за сочинениями г. Б. Федорова и не вижу во сне, навеянном ими, самолюбивой и жалкой бесталанности...

3. Я не впадаю по поводу сочинений г. Б. Федорова в тяжелье размышления о участи ослепленной бездарности, попавшей, как говорится, не в свои сани и упорно остающейся в них...»

После таких «опровержений» Белинский начинает саркастические «похвалы»: «Мне нравятся повести г. Б. Федорова, но мне особенно нравятся нравочения в стихах, в которых, так сказать, вся сущность повестей... Они не длинные: в заключение к каждой повести не более двух стихов, но зато какие стихи!

Кто похищает или лжет,
Тот наказанью подпадет.

Кто сострадательней,
тому и жить отрадней,
Светлее день и ночь приятней».

«Ду в мире боецу!»

(К 175-летию со дня рождения В. Г. Белинского)

Приведа целую дюжину подобных нравочений, Белинский «восхищается»: «Какие глубокомысленные двустушия!», а затем, «вдохновленный» «творчеством» Федорова, сам начинает сочинять стихотворные наставления:

Ты к лету не бросай
с презрением галаш,
Здоровье ими ты под осень бережешь.
Или:
Неосторожно бойтесь ходить,
Чтоб ног не изломать
и носу не разбить.

В памфлете «Педант» Белинский изобразил ведущего критика журнала «Москвитянин», противника реализма и сторонника идеи «официальной народности» профессора Шевырева под именем Лидора Ипполитовича Картофелина. Герой памфлета был сразу же узан читателями, настолько верным оказался его сатирический портрет. «...Мой педант принимает под свое критическое покровительство все бездарное и ложно-моральное и наповал бранит все, в чем есть жизнь, душа, талант...» писал о Шевыреве Белинский. — Нет существа более способного быть злым и низким. Дело в том, что он не что иное, как раздутое самолюбие: хвалите его маранье, дорожите его критическими отзывами — он добр, весел, любезен по-своему, он готов сделать вам все хорошее, что только в его возможности; но беда

ваша, если вы не сумеете или не захотите скрыть от него, что вы и умнее, и талантливее его, что у него самолюбие съело небольшую часть ума, вкуса и способности, данных ему природою... О, тогда он готов на все злое и глупое — берегитесь его!.. Рецензия его тогда превращается у него в площадную брань... Тогда вы у него кондотьери, бандит!.. Да, педант простит вам все, кроме невыносимой для него обиды — быть умнее и талантливее его...»

Страстный боец по натуре, Белинский ненавидел и отвергал «миролюбивую», «приятельскую», комплиментарную критику, когда друзья-писатели, подобно Кукушке и Петуху из басни Крылова, наперебой хвалят друг друга и призывают к согласию между писателями: «Они кричат о мире, о согласии между литераторами как единственном верном средстве возвысить русскую литературу и для этого хотели бы составить литературную лигу, род заговора на карман «почтеннейшей публики»; этот мир и согласие состояли бы в том, чтоб литераторы выхваляли друг друга, а публика раскупала бы их сочинения... Нет, мы не хотим такого мира, не будет у нас мира с посредственностью, шарлатанством и торгашеством, и дурное мы всегда будем называть дурным так же, как хорошее — хорошим, и пусть клевета посредственности и бездарности изливает на нас бессильный яд свой...»

Когда Гоголь, великий талант которого высоко ценил Белинский, выпустил книгу «Выбранные места из переписки с друзьями», в которой заявил, что отказывается от прежних убеждений, неистовый Виссарион обратился к нему с письмом, где подверг сокрушительной критике реакционные взгляды писателя. «Нельзя молчать, — писал критик, — когда под покровом религии и защитой кнута проповедают ложь и безнравственность как истину и добродетель!». С гневной иронией Белинский замечал: «...Не буду распространяться о вашем дифирамбе любовной связи русского народа с его владыками... Предоставляю вашей совести упиваться созерцанием божественной красоты самодержавия... только продолжайте благоразумно созерцать ее из вашего прекрасного далека: вблизи-то оно не так прекрасно и не так безопасно».

Письмо Белинского к Гоголю разошлось во множестве списков и с поразительной быстротой облетело всю Россию. Это было пламенное завещание великого критика новому поколению борцов за свободу — именно так расценил письмо Герцен, напечатавший его в первом номере своего журнала «Полярная Звезда».

«Я литератор — говорю это с радостным и гордым убеждением. Литературе российской — моя жизнь и моя кровь!» — писал Белинский. И этому убеждению он оставался верным до последнего дыхания, продолжая вести борьбу в обстановке постоянных доносов, устной клеветы и печатных пасквилей.

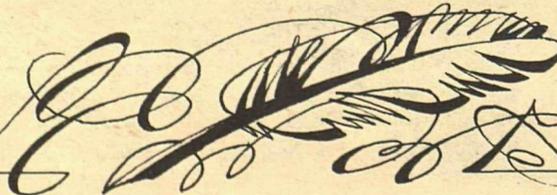
Власти преследовали неистового Виссариона как критика крамольного и неблагонадежного. За Белинским был установлен надзор тайной полиции. Комендант Петропавловской крепости генерал Скобелев, мнивший себя литератором, встречая критика на улице, со злоеющей усмешкой спрашивал: «Когда же к нам? У меня совсем готов телленький каземат, так для вас его и берегу».

Белинский получил «приглашение» явиться в тайную полицию для «знакомства» с ее начальством, уже будучи смертельно больным. Только смерть избавила великого критика от ареста. Узнав о его кончине, жандармский генерал Дубельт выразил «сожаление»: «Мы бы его сгноили в крепости».

Бессильное отомстить неистовому Виссариону, царское правительство запретило даже упоминать его имя в печати. Только спустя восемь лет после смерти Николая I заговор молчания был прерван.

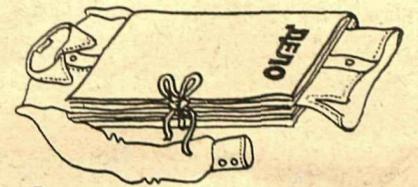
В замечательной работе «Очерки гоголевского периода русской литературы» Н. Г. Чернышевский восславил имя своего гениального предшественника и учителя: «Редкие качества ума и характера, которыми природа наградила автора статей о Пушкине, были посвящены... служению одной великой цели — служению на пользу родной страны... Любовь к родине, мысль о благе ее одушевляли каждое его слово — и только этим страстным увлечением объясняется и непреклонная неутомимая энергия его деятельности, и его могущественное влияние на публику и литературу».

Алексей КОПЧЕВ.

ПО НОМИНАЛУ

Рассказ

В странное положение попал начальник отдела проектного института Птицын Леонид Валентинович. В странное и непонятное.

Назначили в институт нового зам. директора, откуда-то с периферии пригласили. Энергичный инженер, толковый. Птицыну очень понравился. Птицын так и сказал всем: ничего, мол, парень, работать с таким можно.

И вот вызывает новый зам. директора Птицына к себе и просит его составить мероприятия по улучшению работы. Намечить, так сказать, техническую политику на будущее.

Птицын намечил. Как привык, общими фразами: индустриализация, механизация, специализация, типизация, централизация... Главное, звучит красиво.

А новый зам. директора недоволен.

— Переделайте, — говорит. — Подумайте и переделайте.

Подумал Птицын. Переделал. Переписал бумагу заново. Слова местами поменял, другие добавил. Снова красиво вышло: электрификация, интеграция, дифференциация!.. Ну, просто стихи, а не план. Со сцены читать можно.

А зам. директора опять недоволен.

— Конкретнее надо, — говорит. — К жизни поближе.

Ну, коль о жизни заговорил, значит, ясное дело. С этого бы и начинал.

Принес ему Птицын на следующий день батник хлопчатобумажный, импортный. Вот, мол, знакомый один просил передать, мал ему он, а на сторону отдавать жалко.

Взял зам. директора батник, деньги отсчитал точно по номиналу, поблагодарил и спрашивает:

— Ну, а с планом как? Переделали?

«Не угадал, — подумал Птицын. — И куда я смотрел? Ведь в глаза бросается, что батник ему не нужен! Интеллигент ведь. Ему книжки подавай, театры...»

Пожалел Птицын о батнике, да делать нечего. Назад не вернешь. Жить дальше надо. Принес он на следующий день билеты в театр. По специальным каналам доставал. Запасной ход использовал. Как бы между прочим принес. Случайно.

— Не желаете ли, — спрашивает, — в театр сходить? Вот... достал билеты... А жена заболела... Не идти же одному... Деньги? Да что вы! Какие деньги? Кто же о таких пустяках говорит? Пропадут ведь билеты. Ну, если хотите отдать, то, конечно... Один к одному — номинал...

Обрадовался зам. директора:

— Так вы правда идти сами в театр не можете? Жена больна? Ай-яй, такой спектакль! Надо же, как не повезло! Ну, спасибо, спасибо...

— Да что вы... не за что, — застеснялся Птицын. — Я ведь от души. Со всем уважением...

«Слава богу, — думает. — Угодил. В самую точку попал...»

Отдал зам. директора деньги, билеты спрятал. Рад этим билетам, по лицу видно.

И представьте себе, спрашивает:

— Ну как, — спрашивает, — с вашими соображениями по плану? Двигается дело?

Так и застыл Птицын. Это ж надо! Да ведь дал он свои соображения! Дал! Чего еще лучше — индустриализация, механи...

— Не пойдет, — говорит зам. директора. — Это же трескотня одна!

Растерялся Птицын. Разволновался. Лицо потерял. Сгорбился. Черт его знает, чего от него хотят. Десять лет работает... Батники приносил, билеты... После них «индустриализация, специализация...» всегда проходили. И какого еще рожна этому зам. директора надо?

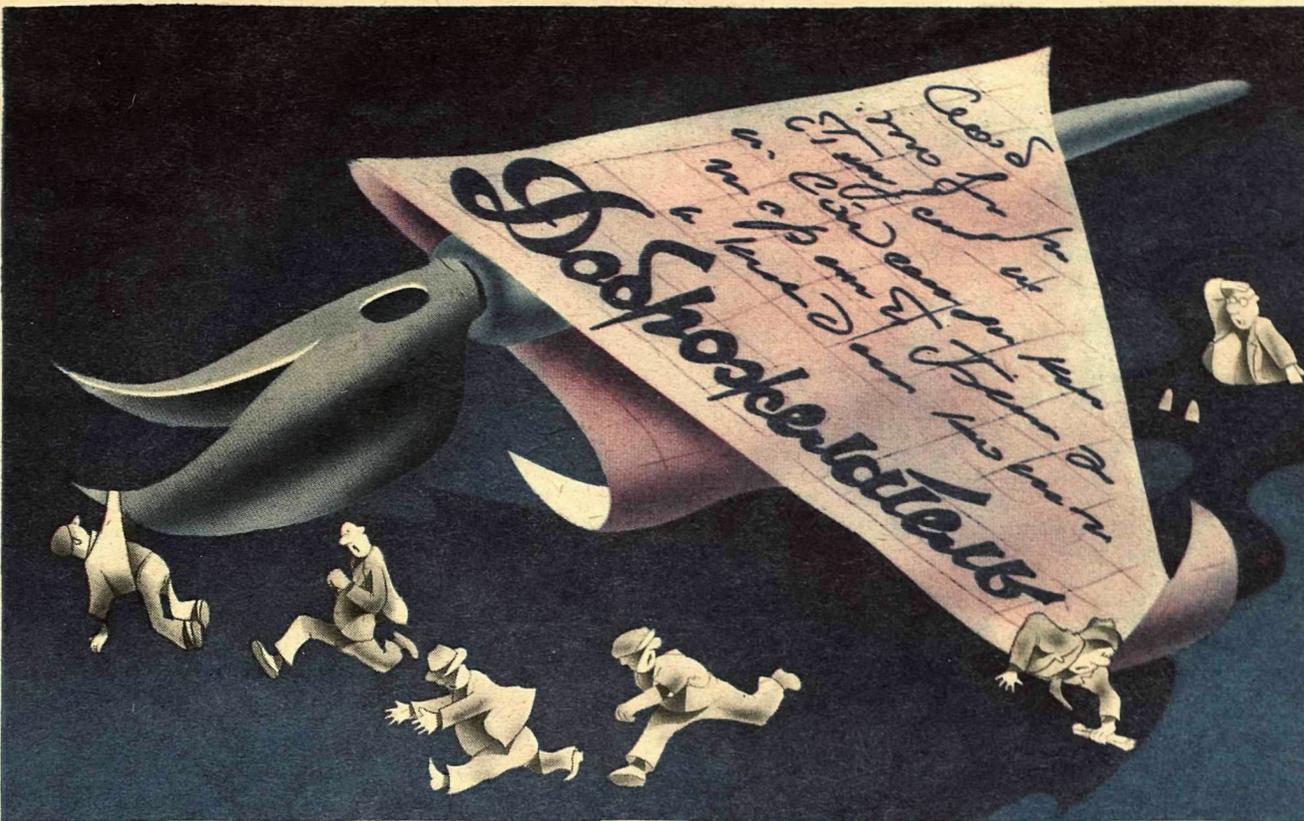

Рисунок Е. ЖИВОТОВА и С. ЦВЕТКОВА.

— Разве это детектив? Детектив — как я на все это деньги достал!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

ЛОЖИТЬ ИЛИ НЕ ЛОЖИТЬ? — ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС

Уважаемое агентство! Хотите верить, хотите нет, но целых двенадцать лет я охотился с фотоаппаратом, поджидая момент, когда какой-нибудь здравомыслящий работник автовокзала г. Красноармейска снимет наконец эти нелепые объявления:

Да, хотелось мне увековечить эту торжественную минуту на пленке. Но, увы, так я ее и не дождался. С 1974 года по сей день ячейки автоматической камеры хранения на автовокзале находятся под «защитой» этого предостережения. А между тем, как известно, одна лишь тара (портфель, чемодан, сумка) стоит зачастую не меньше десятки!

Но показушников такие подробности, конечно, не волнуют. Для них главное — наглядно продемонстрировать «заботу о пассажире». А «ложить» или не «ложить» — это уже, как говорится, не их вопрос.

В. ЦУПКО, г. Родинское Донецкой области.

ЕСТЬ ДЕНЬГИ, КОТОРЫХ НЕТ

— Вы что? — спрашивал кассир Черноречкой лесомелиоративной станции рабочих в день зарплаты. — Никак за деньгами пришли? Нетути, касса пуста, как карман пьяницы. Уж такая бедная наша контора. Но это ничего, как говорит наш бухгалтер, бедность не порок...

Рабочие утешаться этой поговоркой, вполне понятно, не захотели и написали о «бедной конторе» письмо Крокодилу. Редакция направила его для принятия мер прокурору Павлодарского района Павлодарской области. Как выяснилось в ходе проверки, касса оказалась пустой в результате плохой работы прежде всего главного бухгалтера Т. Амантаева. Он не позаботился своевременно оформить документы о снятии денег с колхозов и совхозов за работы, выполненные по договорам. Обо всем этом и о том, что рабочие в который раз остаются без зарплаты, прекрасно знал директор В. Адодин, но необходимых мер не принял.

Пришлось областному управлению лесного хозяйства принять меры для выплаты зарплаты рабочим.

Главный бухгалтер Т. Амантаев отстранен от занимаемой должности. Директору В. Адодину объявлен строгий выговор. Наказан он и в партийном порядке. Надо полагать, эта история научит его проявлять заботу о подчиненных.

ЗОНТИК ОТ ГРИППА

Шестнадцатый год я работаю в совхозе «Натухаевский» на тракторах Владимирского завода имени А. А. Жданова, и ни разу не попался мне трактор с кабиной. В любую погоду сидишь, открытый всем дождям и ветрам, как на велосипеде, и гадаешь, что тебя завтра хватит — грипп или радикулит? Или, может быть, ангина с осложнением в виде невыполнения задания...

И вдруг — радость какая! — получаю недавно новый трактор, Т-25, с зонтиком над сиденьем и даже с ремнем безопасности. Ну, думаю, теперь меня и самый свирепый норд-ост не прошибет! С таким-то оснащением!

Нет, зонтик не помог. Три дня отработал — и вот уже третью неделю на больничном. Простуда. Спасибо хоть ремню безопасности, а то, наверно, еще и позлее хворь какая-нибудь привалась бы.

Сижу вот теперь, таблетки микстурой заливаю и думаю: этим бы ремнем да тех, кто присылает в наш совхоз трактора в тропическом исполнении. А?

Н. БУДЕЙ, тракторист, Краснодарский край.

ЧТО БЫ ЭТО ЗНАЧИЛО?

В некоторых курортных городах местные остроумцы и шутники помогают курортникам убивать излишки свободного времени: они рисуют на заборах, стенах и пр. своего рода загадочные картинки и надписи, которые отдыхающие во время своих бесцельных прогулок могут расшифровать и тем самым сделать свой досуг содержательным. Вот какая головоломка, например, украшает забор в Ялте, на улице Блюхера (снимок читателя Р. Сквородникова):

Итак, вообразите себя беспечным отпускником в солнечной Ялте и присылайте ваши отгадки!

ПОЛЕТ «ШМЕЛЯ»

Можно ли изжарить яичницу, имея под руками только сковородку да ракетки для бадминтона? Можно, конечно: достаточно поджечь ракетки. Только стоит ли превращать их в топливо?

Понимаю, что вопросы нелепые, но погодите смеяться. Дело в том, что я оказалась именно в такой ситуации. Поверив рекламе Посылторга, заказала на Московской базе хозяйств туристский примус «Шмель». Спустя три месяца посылка с базы приехала. Открыв ее, я вместо примуса увидела полный комплект для игры в бадминтон.

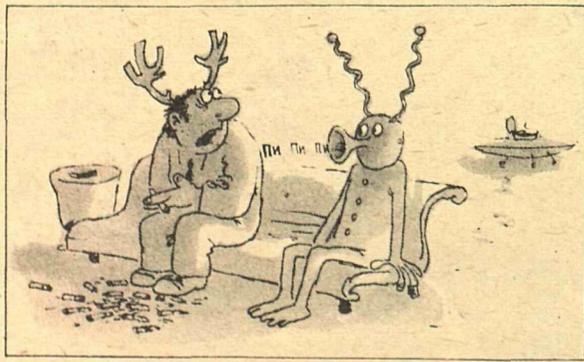
Ну, а мой «Шмель» прилетел, логично предположить, к тому, кто заказывал бадминтон. Интересно, можно ли использовать его в качестве волана?

С. ТУРОВА, п. Солнечный Бурятской АССР.

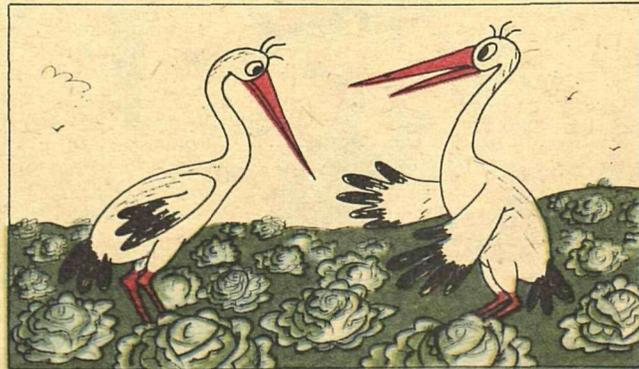
КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

— Товарищ, я прекрасно вас понимаю...
Рисунок И. НОВИКОВА.

— Что будем делать, и здесь детей нет!
Рисунок С. ВЕТКИНА.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В буфет агентства поступила партия «Супа вермишелевого с мясом» (выпуск пищевого комбината Росдиетчайпрома в г. Грязи Липецкой области), которую нам любезно прислал читатель **Н. Климов** из Омска. Поскольку вместо вермишели в пакеты попала ячневая крупа, комбинат-изготовитель может выслать вермишель для вашего супа заказной бандеролью.

Часовщик-ясновидец?

Наука утверждает, что ясновидение невозможно. Но недавно, дорогой Крокодил, мне пришлось убедиться в обратном.

Остановились у дочки наручные часы. 7 марта этого года зашла я в часовую мастерскую, что в Москве на Кузнецком мосту, дом 17.

Мастер, даже не взяв часы в руки, сказал: «Ремонт будет стоить 3 рубля 90 копеек. Согласны — буду смотреть, а нет — заберите свои часы».

Я удивилась и возразила, что нельзя определить дефект не глядя. Может, там работы на 7 рублей, а может, — на 20 копеек. Но мастер стоял на своем, и мне пришлось согласиться.

А ведь если опыт этого умельца, подумала я, распространить и в других часовых мастерских, сразу исчезнут очереди. Вот только, к сожалению, не могу сообщить фамилию этого новатора для желающих перенять его опыт: в квитанции номер 427048 вместо фамилии мастера — анонимная закорючка.

...А может, ясновидение и вправду есть?

Г. КИРПО, г. Подольск.

Резолюция дежурного по отделу: Переадресовать письмо Г. Кирпо для ответа по существу в обитель трансцендентного — Мосремчас.

БОЛЬНИЦУ НАДО ПОДЛЕЧИТЬ

Вообще, перефразируя слова поэта, можно сказать: для борьбы с хворью Бековская районная кузница здоровья мало оборудована. В больнице грязь, канализация не работает, зимой больные тряслись от холода. В какой-то мере эту невеселую обстановку могла бы скрасить медицинская помощь, но и на нее особенно надеяться не приходилось...

Редакция попросила Пензенский облисполком проверить письмо **Н. Васякина**, посвященное состоянию дел в больнице.

Получен ответ от зам. председателя облисполкома **Ю. Виноградова**. Он сообщил, что в этом году в Бековской центральной районной больнице состоится ремонт. За серьезные ошибки, допущенные при лечении больных, несвоевременно оказанную медицинскую помощь объявлены строгие выговоры врачам **А. Царяпкину** и **Ю. Ховрину**. Заместителю главного врача по лечебной части **Н. Олейниковой** строго указано на слабый контроль за лечением больных.

Рисунок В. МОХОВА.

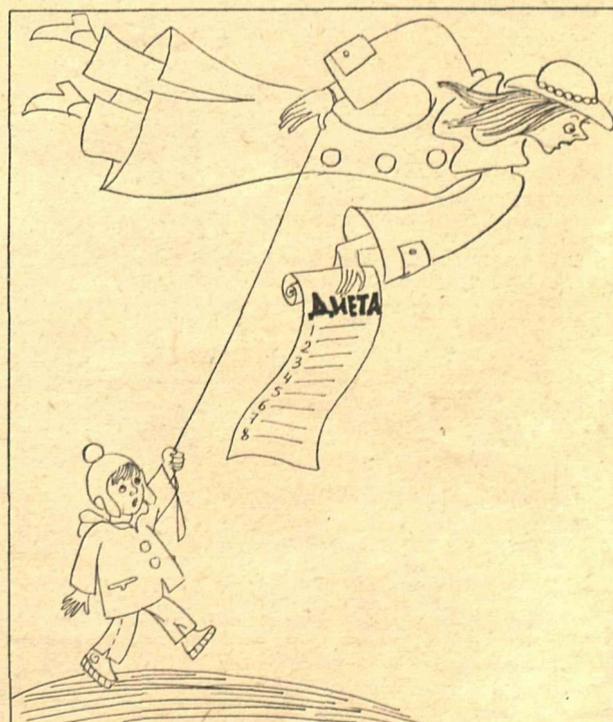
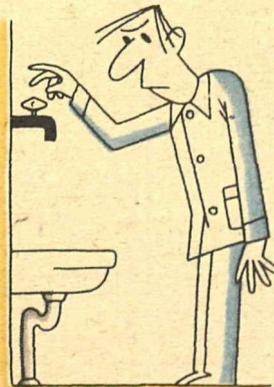
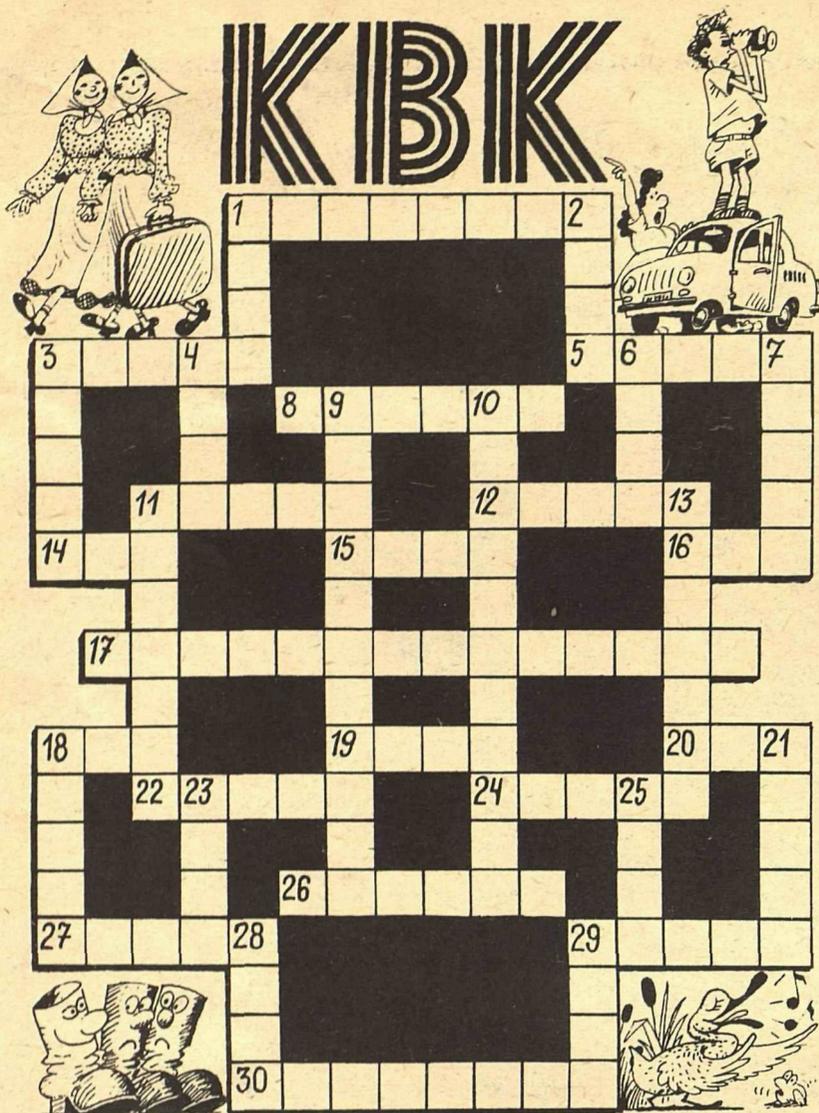

Рисунок В. ГИНУКОВА.

Рисунки В. ВЛАДОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Направление в искусстве, в котором что ни взлет, то падение. 3. Осветитель, работающий с напряжением. 5. Место-рождение (гидрологич.). 8. Правда, которую нередко избивают. 11. Элемент сладкой жизни. 12. Лабиринт, сооруженный в конце квартала. 14. Рифма на «грозу» в столовом меню. 15. Море, к которому в любое время года стремятся две Дарьи. 16. 0,4 га по-английски. 17. Вышколенность. 18. Животное, ставшее ученым, когда его посадили на цепь. 19. Интеллигентное название неинтеллигентных выражений. 20. Острия (кухонн.). 21. Вид одежды, знаменитый своими рукавами. 23. Хозяйка четверга. 25. Судачная особа. 28. Утиное бельканто. 29. Исполнителю Матвеевич (детск.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Благо цивилизации для уставших от ее благ. 2. Японская фирма, в КБ которой нет ни одного сони. 3. Капроновая нить, связывающая человека с природой. 4. Два сапога. 6. Платье-оборотень (южноазиатск.). 7. Выбивное изделие. 9. Взятие пописа. 10. Знак качества художественного произведения. 11. День недели, о котором кое-кто начинает мечтать с понедельника. 13. Произведение искусства, которое держится в рамках. 18. Птица, рекламирующая свое болото. 21. Вид одежды, знаменитый своими рукавами. 23. Хозяйка четверга. 25. Судачная особа. 28. Утиное бельканто. 29. Исполнителю Матвеевич (детск.).

Составили Н. ГРАЧЕВА, Е. ТАРАСОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 16

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. «Гроза». 7. Класс. 8. Коала. 9. Чердак. 10. Способ. 12. Избушка. 14. Рогатка. 16. Хорошистка. 18. Скороварка. 23. Кашевар. 25. Копейка. 26. Азбука. 27. Училка. 28. Петух. 30. Ветер. 31. Ослик.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Рюкзак. 2. Барабанщик. 3. Кнопка. 4. Собака. 5. Гаспар. 9. Чебурашка. 11. Батарейка. 13. Книга. 15. Олово. 20. Мультфильм. 24. Ракета. 25. Качели. 28. Пряжки. 29. Хоромы.

ПО КРУГУ: 17—19. Куличик. 19—22. Кит. 22—21. Тур. 21—17. Рык.

«Мужчина с котьями, зайдите к дежурному».

(Объявление монтеру по радио).
Прислал С. Кирилов,
Алатырский район
Чувашской АССР.

«Телевизоры с периодическим пропаданием ремонтируются только в мастерской».

(Объявление).
Прислал К. Яфаров,
г. Москва.

«Документы на получение и обмен паспортов граждане сдают через паспортистов и комендантов, а лица, проживающие в частном секторе, сдают в милицию лично».

(Объявление в паспортном столе).
Прислал С. Антипов,
г. Петропавловск-Камчатский.

«В красном уголке цеха № 3 состоится лекция «Об усилении борьбы с противоалкогольными напитками». Начало в 17 часов».

(Объявление).
Прислал Л. Бабкин,
г. Уфа.

«Со временем ваша обувь изнашивается, теряет вид, выходит из моды, вам помогут в этом мастера фабрики «Рем-обувь».

(Реклама).
Прислала Агаркова,
Брестская область.

«В прошлом году вопросами производственного быта профком занимался плохо. Сейчас эта запущенность восстановлена и совершенствуется».

(Из выступления на собрании).
Прислал М. Сучилин,
г. Каменск-Шахтинский
Ростовской области.

Прислал Н. Еткульский,
г. Туапсе.

Прислал Э. Исупов,
г. Киров.

РАЗНЫХ ШИРОТ

Димитр БЕЖАНСКИ
(НРБ)

КАРЬЕРА ОДНОГО ДЕЛЬФИНА

Тедди был одним из самых талантливых юных дарований в Институте интеллектуального развития дельфинов. Всего лишь за три месяца он усвоил полный фонетический курс по программе начального обучения, овладел легкими словесными конструкциями типа «мама, ам-ам» и «на сегодня хватит». Эти фразы он произносил совершенно правильно, с едва заметным габовским акцентом (здесь сказало влияние сторожа дельфинариума Георги Лападуцева).

Назревала неслыханная сенсация! Мечта многих поколений кандидатов и докторов наук была близка к осуществлению. Забрехала новая эра мировой научной мысли!

Однако обитателями дельфинариума прорезавшееся красноречие Тедди было воспринято крайне отрицательно. Старый дельфин Панайот, работавший в институте уже больше пяти лет, созвал экстренное собрание дельфинов. Успехи Тедди были расценены как карьеризм. Все присутствовавшие высказались в том смысле, что так жить, конечно, очень легко — один целый день до седьмого пота носятся по бассейну и прыгают в обручи, а другой болтает языком и строит из себя гения. Что получится, если все дельфины вдруг возьмут и начнут разговаривать? Это будет означать триумф науки, но вместе с тем и крах института. Ибо что ожидает институт, который решил проблему? Его ожидает закрытие!

Собрание вынесло Тедди строгий выговор и назначило ему в наставники старого дельфина Панайота.

...Сейчас Тедди весь день молчком прыгает через обручи или ловит мячи, которые бросают в воду научные сотрудники института. И только вечерами, после работы, он отправляется поболтать со сторожем дельфинариума Георги Лападуцевым.

Перевел В. ВИКТОРОВ.

— Может быть, синьор Росси, вам стоит перестать есть так много моркови?

«Темпо», Италия.

— Официант! Этот ресторан первого класса?
— Совершенно верно, первого.
— Почему же здесь второсортные официанты?
— Потому что сюда являются третьесортные посетители...

Хозяйка доходного дома жильцу:
— Вы не выедете отсюда, пока не уплатите! Понятно?!
— Спасибо, мадам! Огромное спасибо!

— Если бы я не взял этого мерзавца с собой, он не пустил бы меня в дом.
«Панч», Англия.

Только что вышедшая замуж дочь звонит матери по телефону:

— Мама, Леон попросил меня вскипятить чайник, а в кулинарной книге об этом ни слова.

— Достань-ка из холодильника торт, милый.

— Пожалуйста! На сколько кусков его разрезать — на четыре или на шесть?

— На четыре. Шесть кусков мне не одолеть!

— Что ты сделаешь, если найдешь на улице пятьдесят крон? — спрашивает отец сына.

— Оставлю себе на карманные расходы.

— Нет, ты должен сдать их в полицию, получить вознаграждение за находку, и тогда люди будут говорить, что ты честный человек! А что ты сделаешь, сынок, если найдешь десять тысяч крон?

— Отнесу их в полицию.

— Ни в коем случае! Оставь их себе!

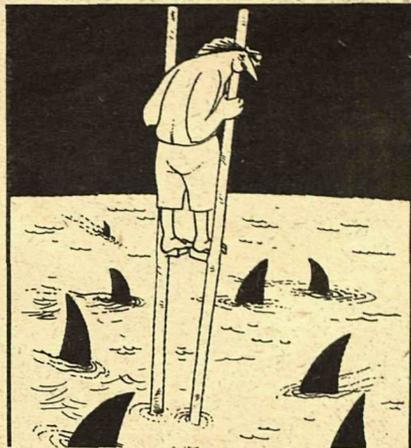
— Но ведь тогда никто не скажет, что я честный человек, папочка!

— Ерунда! Когда у человека есть десять тысяч, ему плевать, что о нем скажут.

— Позвольте узнать, сколько вам лет, фрекен Эльза?

— Исполнилось двадцать восемь...

— Простите, а сколько же вам было, когда вы родились?

«Рогач», Чехословакия.

Над входом в одну маленькую кирху в Гётеборге пастор вывесил плакат:

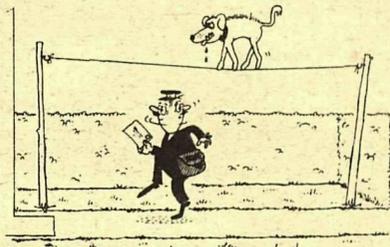
«Если ты устал жить в грехе, открой дверь и войди!»

«А если нет, позвони по телефону 11-22-04», — добавил кто-то ниже губной помадой.

— Простите, но я не вызывал настройщика роялей!

— Вы-то не вызывали, но вот ваши соседи...

— Папа, а где Альпы?
— Спроси лучше свою дорожку мамочку! Она вечно засовывает вещи так, что потом их и с собакой-ищейкой не найдешь!

«Санди мйррор», Англия.

В дискотеке.
— Большое спасибо, фрекен, за танец!
— Какой танец?! Я просто пыталась протиснуться к гардеробу.

— Скажите, дети, что к нам ближе — Луна или Италия? — спрашивает учитель четвероклассников.

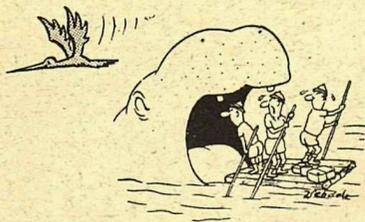
— Конечно же, Луна, — не задумываясь, отвечает смысленный Петер. — Луну нам отсюда прекрасно видно, а Италию — нет!

— Кто знает, существует ли высокоорганизованная жизнь на других планетах?

«Санди мейл», Австралия.

— Скажи своему учителю географии, — обращается шотландец Маккинли к своему сыну, — что я не вижу смысла покупать тебе новый атлас, пока обстановка в мире не прояснится.

— Профессор, сейчас не время обсуждать, есть ли у него ангина!

«Уикэнд», Англия.

Слова, слова...

Сколько лошадиных сил мы тратим иной раз на мышиную возню!

Дж. Уатт «Зачем нужна паровая машина» (неопубл.).

Узнав, что обладаю правом голоса, начал смело подпевать начальству.

Из дневника начинающего вавилонского клерка.

Соловей берет качеством, а воробей — количеством.

Из ученых записок общества орнитологов Сев. Лапуты.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Нет-нет, в недрах редакции не взросли асы, способные нокаутировать Теофила Стивенсона или обогнать на голубой дорожке Владимира Сальникова.

Но и не принять участия в таком событии, как первые в истории Игры Доброй воли, Крокодил не мог. И поэтому решил учредить следующие призы участникам Игр:

Он будет вручен спортсмену, который в экстремальной ситуации — травма, болезнь (увы, всякое может случиться), либо в ситуации, связанной с объективным неравенством сил (и такое бывает), сумеет сохранить присутствие духа, доброжелательность, улыбку.

Им будет награжден спортсмен, который рыцарски отнесется к конкуренту, поможет ему в трудный момент — даже с ущербом для своих собственных результатов, не потеряв при этом оптимизма и чувства юмора.

Для «обнаружения» спортивных рыцарей Крокодил обращается за помощью к вам, дорогие читатели. Все, кому посчастливится побывать на Играх в Москве, Таллине или Риге, а также телезрители, которые будут следить за их ходом у голубых экранов, могут предлагать свои кандидатуры. Прием заявок с именами «Соискателей» обоих призов прекращается спустя 7 дней после окончания соревнований. Письма просим присылать с пометкой «Рыцарь-86».

Отчет о крокодильских лауреатах Игр Доброй воли будет опубликован.

КРОКОДИЛ

№ 17 (2531)

ИЮНЬ 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. БОГАЧЕВ, С. ВЕТКИН, В. ВЛАДОВ, Е. ГОРОХОВ, В. МОХОВ, В. ПОЛУХИН, Р. САМОЙЛОВ, В. САФОНОВ, В. ТИЛЬМАН, С. ТЮНИН.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 12.05.86.
Подписано к печати 19.05.86.
А 01971.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5320000 экз.
(1-й завод: 1—3169450).
Изд. № 1319. Зак. № 2974.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

431 2 0 1

11 ИЮН 1986

1 апреля этого года известная фотоформула «Улыбнитесь—снимаю!» претерпела неожиданную метаморфозу. Произошло это в городе Армавире, и выглядит она теперь так: «Снимаю—улыбнитесь!». А объясняется все тем, что здесь состоялась Всероссийская тематическая фотовыставка «ОРУЖИЕМ САТИРЫ».

Строго было жюри: 225 работ отобрано из 4000 фотографий, присланных не только из РСФСР, но и других союзных республик, Чехословакии, Болгарии, Югославии, ГДР. Зато и выставка получилась веселой. В ее программу входили еще «Вечер юмора» и вполне серьезные семинары. Помогли все это организовать партийные и советские органы, трудовые коллективы города.

Наш специальный корреспондент художник Александр Семенов, побывавший на выставке, выбрал некоторые снимки для журнала; мы их здесь воспроизводим. Заметьте: «Крокодил» будет теперь регулярно печатать подобные фото. Так что, товарищи фотографы, профессионалы и любители, зарядите камеру, наведите на резкость... И пришлите снимки (размер 43×18, на глянцево-бумаге) в наш журнал.

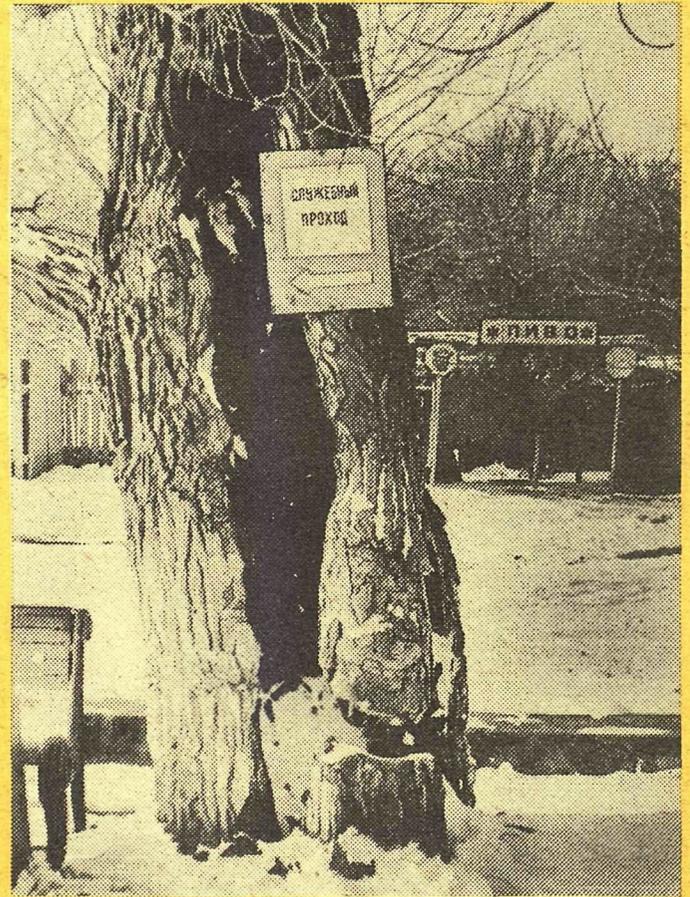
ВСЕСОЮЗНАЯ Н. КОРЫТНИКОВ, г. Саратов.

МЕРОПРИЯТИЕ

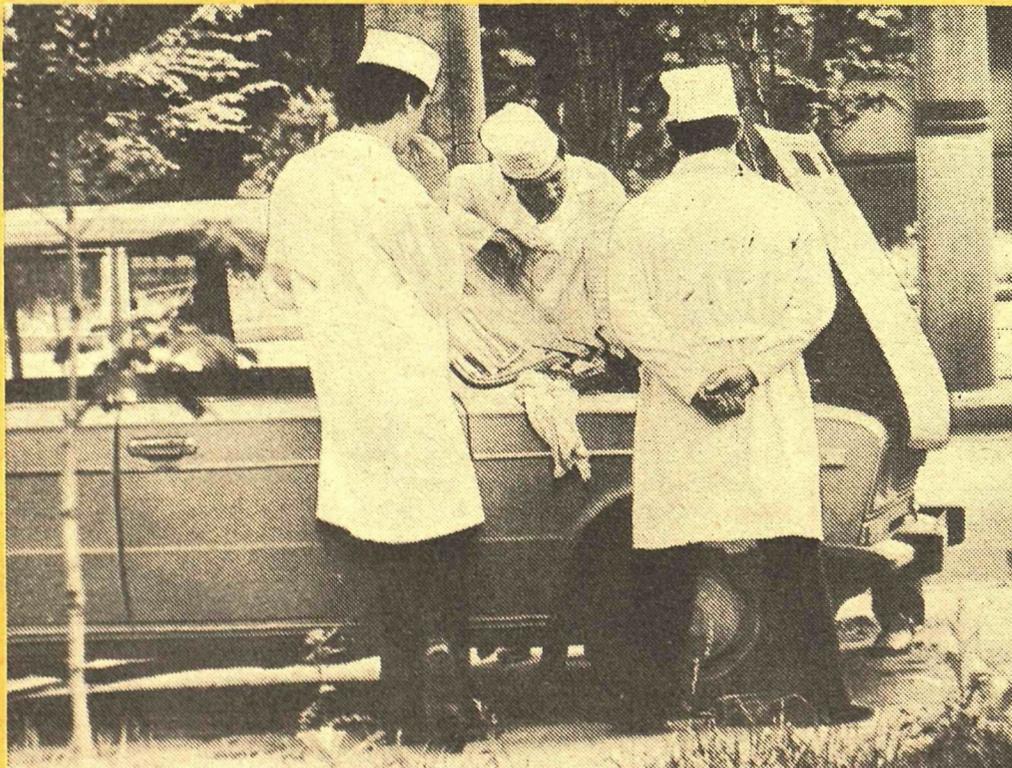
Д. БОЙКО, г. Челябинск.

ДОРОГА К СЧАСТЬЮ

В. ГАРИН, г. Волгоград.

СЕРВИС

И. ИВАНКИН, г. Кривой Рог.

КОНСИЛИУМ

Б. РЕМИЗОВ, г. Николаев.